

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой

Истории России с древнейших времен до XX в.

Дворниченко А.Ю.

Председатель ГЭК,

Д.и.н.

Алексеев А.И.

_____ / _____ /

Дипломная работа на тему:

***ЦЕРКОВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ПИМЕНА (1553-1570 ГГ.)***

по направлению 030600 – История

профиль: отечественная история

Рецензент:

К.и.н.

Костромин К.А.

_____ (подпись)

Выполнил:

Студентка 4 курса

Дневного отделения

Калупина П.А.

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

«___» _____ 201___ г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:

Д.и.н., профессор

Шапошник В.В.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Источники и историография	6
Глава 2. Кафедра новгородских архиепископов в конце XV – первой половине XVI в.	19
2.1. Новгородская епархия в конце XV – первой половине XVI в.	19
2.2. Пимен до возведения на архиепископскую кафедру	23
Глава 3. Деятельность Пимена в сане новгородского архиепископа	28
3.1. Церковное управление.....	28
3.2. Участие в общероссийской политической деятельности	33
3.3. Литературная деятельность архиепископа.....	39
Глава 4. Разгром Новгорода.....	46
Заключение.....	58
Список источников.....	62
Список литературы.	64
Список сокращений.....	68

Введение

Пимен был поставлен новгородским архиепископом в ноябре 1553 г. На неполные два десятилетия, которые владыка Великого Новгорода и Пскова занимал кафедру, выпало немало трудностей и изменений во внутренней жизни страны. Время это связано с деятельностью царя Ивана Васильевича Грозного: Ливонской войной, началом опричнины, свержением митрополита Филиппа, походом на Новгород 1570 г. Все эти события напрямую касались Пимена.

Новгородские архиепископы издревле занимали одно из ведущих мест в русской церковной иерархии. Пимен на протяжении своего служения занимался не только делами вверенной ему епархии, но и принимал активное участие в государственной жизни. Так или иначе, его жизнь оказалась напрямую связана с ключевыми аспектами политической и религиозной жизни страны. Владыка участвовал в делегации, направленной к царю в Александрову Слободу в 1565 г. Пимен, известный своей лояльностью царю, участвовал в суде над митрополитом Филиппом. Печальным завершением карьеры архиепископа стал разгром Новгорода в 1570 г. В связи с последним событием имя Пимена приобрело известность, поскольку именно архиепископа Новгородского царь считал главой заговора, ставшего причиной разгрома города. В 1570 г. Пимен был лишен сана и умер в заточении в одном из монастырей.

Личность архиепископа получала противоречивые оценки уже в сочинениях современников. В историографии так же сформировались зачастую полярные взгляды на проблему Новгородского заговора и деятельности владыки. По-прежнему не существует однозначных ответов на ключевые вопросы, которые могли приблизить к пониманию реальной картины того периода. Не до конца ясны и взгляды самого архиепископа, его отношения с царем и причины противоречий, которые между ними возникли.

Весьма скупо освещается в исследованиях церковная деятельность Пимена, его труды в епархии.

Актуальность темы определяется отсутствием всестороннего исследования деятельности архиепископа. Не существует отдельного монографического исследования, посвященного Пимену.

Это открывает широкий простор для изучения и обобщения сведений об архиепископе, его роли в политике Ивана Грозного и в жизни Новгородской земли.

Цель данной курсовой работы состоит в том, чтобы рассмотреть основные направления деятельности Пимена, дать оценку личности архиепископа. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- изучить взгляды историков на личность и деятельность новгородского архиепископа.
- выявить ключевые аспекты церковной деятельности Пимена во вверенной епархии
- показать участие новгородского архиепископа в политической жизни страны
- проанализировать литературные сочинения Пимена и дать их характеристику.
- рассмотреть события новгородского разгрома и последнего года жизни Пимена
- обобщить полученные результаты и сделать вывод

Работа состоит из четырех глав. В первой главе дается обзор источников и историографии по данному вопросу. Вторая глава посвящена краткой характеристики новгородской епархии и жизни Пимена до принятия сана архиепископа. В третьей главе представлены основные направления деятельности Пимена: внутрицерковная, общегосударственная и литературная. Четвертая глава посвящена разгрому Новгорода и рассмотрению проблемы новгородского заговора.

Степень изученности проблемы. В основном к биографии архиепископа обращались исследователи эпохи Ивана Грозного. Личность Пимена рассматривалась в связи с ключевыми моментами: введением опричнины, судом над митрополитом Филиппом, разгромом Новгорода. В дореволюционной историографии Пимен рассматривался односторонне, оценки историков в основном повторяют оценки, данные в источниках. Ключевым вопросом, разрабатываемым историками этого периода, были причины разгрома Новгорода в 1570. Советские исследователи продолжили изучение темы. Появились попытки проанализировать причины поведения Пимена, его связи среди духовенства и мирян. Для историографии первой половины двадцатого века характерна уверенность в реальной виновности архиепископа, участии его в заговоре. В современной историографии сделаны попытки раскрыть мотивы действий царя, раскрыть литературную деятельность Пимена, проанализировать положение новгородской епархии в годы его служения. Более подробно историография вопроса будет рассмотрена в отдельной главе.

Глава 1. Источники и историография

Основными письменными источниками, содержащими информацию об архиепископе Пимене, являются летописи. Наибольший интерес представляют Никоновская летопись, новгородские летописи, в том числе вторая и четвертая, летописец новгородским церквам Божиим. В летописях находим сведения о деятельности Пимена во вверенной ему епархии, об участии владыки в политической жизни страны. При этом сведения о ранних годах жизни Пимена отсутствуют.

Архиепископ был автором ряда посланий, из которых наиболее значимыми и дошедшими до нас являются грамота псковскому духовенству, датируемая 1556 г. и послание царю Ивану Васильевичу под Полоцк, связанное с военными действиями 1563 г. Данные источники позволяют ознакомиться с деятельностью на поприще церковного устройства, изучить взаимоотношения владыки с государем. Пимен вел переписку с митрополитом Макарием; в работе рассматриваются послание новгородского владыки, связанное с открытием мощей святителя Никиты, одна из грамот, отправленная митрополитом архиепископу.

Современники давали противоречивые оценки деятельности и личности новгородского владыки. Андрей Курбский, в своей Истории о великом князе московском отмечает участие Пимена в суде над московским митрополитом Филиппом, называя его гонителем последнего. Тем не менее, по мнению Курбского, «был Пимин чистаго и зело жестокаго жительствова»¹. Не будучи очевидцем описываемых событий, Андрей Курбский допускает ряд неточностей; в частности, приводит информацию о гибели архиепископа в ходе новгородского разгрома.

Однозначно негативную оценку мы видим на страницах Жития митрополита Филиппа. Нельзя полностью доверять объективности данного

¹ Курбский А. История о великом князе московском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2001. Т. 11. С. 448.

источника, поскольку мотивы поведения Пимена здесь имеют одностороннюю и упрощенную трактовку. Кроме того, тексты трех редакций памятника (Колычевской, Тулуповской и Краткой) несут на себе след поздних дополнений, наложенных на текст единого исходного жития ². Колычевская и Тулуповская редакции, насыщенные витиеватыми оборотами и монологами, полны поздних заимствований, что необходимо учитывать при оценке достоверности описываемых исторических событий. По мнению исследовательницы И.А. Лобаковой, ближе всего к исходному архетипу текст жития передает Краткая редакция ³. Краткая редакция «Жития» представляет Пимена одним из главных противников митрополита на суде, активного участника Освященного Собора, объясняя его поведение тщеславным желанием занять место Филиппа. В поздних редакциях источника роль архиепископа и других участников Священного Собора нивелируется ⁴.

Наиболее острым является вопрос о виновности Пимена в новгородской измене и реальности ее существования. К сожалению, до наших дней дошла лишь опись сыскных дел из архива посольского приказа. Сами дела утеряны. В описи содержится информация о связи архиепископа с видными опричниками: Алексеем Басмановым и его сыном Федором, Афанасием Вяземским, печатником Иваном Висковатым. Их обвиняют не только в желании передать Новгород и Псков литовскому королю, но и в стремлении свергнуть Ивана Васильевича и сделать главой государства его двоюродного брата Владимира Андреевича. Эти скудные сведения позволяют уточнить хронологические рамки предполагаемого заговора (при жизни Старицкого, т.е. не позднее 1569 г.), о чем будет сказано ниже, а так же узнать о судьбе обвиненных вместе с Пименом. Представляется сложным судить об объективности полученных в результате пыток показаний обвиняемых, которые указывали на участие в измене владыки Пимена, его

² Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 89.

³ Лобакова И.А. Там же. С. 144.

⁴ Лобакова И.А. Там же. С. 152-155.

советников, при этом сознаваясь и в собственной виновности. Тем не менее, опись посольского приказа приоткрывает перед нами подробности судебного дела ⁵.

Некоторые сведения о новгородском погроме и о свержении Пимена оставлены иностранцами, являвшимися очевидцами указанных событий. Среди них можно отметить «Новое известие о России времени Ивана Грозного» Альберта Шлихтинга и «О Москве Ивана Грозного» Генриха Штадена, послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. В данных сочинениях содержатся красочные подробности новгородского погрома, описывается, в частности, судьба обвиненного архиепископа ⁶. Однако рассматривать подобные описания необходимо лишь в сопоставлении с иными источниками.

Вопрос о личности архиепископа Пимена затрагивался в значительном количестве исследований, посвященных деятельности царя Ивана Грозного, изучению опричной политики и, в частности, похода на Новгород 1570 г., касающихся митрополита Филиппа и церковно-государственных отношений. Пастырь упоминался и на страницах исследований, направленных на изучение истории церкви, написанных, зачастую, представителями духовенства. Данный вопрос затрагивался многими историками, начиная с последней четверти XVIII в.

Историки дореволюционного периода касались в своих исследованиях личности архиепископа Пимена, рассматривая деятельность царя Ивана Грозного, главным образом свержение митрополита Филиппа (Колычева) и поход на Новгород 1570 г. Упоминания о владыке в данной литературе достаточно скупы; оценки его деятельности, намерений и целей зачастую соответствуют оценкам, данным еще современниками архиепископа и

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М.Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.С. 480.

⁶ Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного// Записки о Московской войне (1578—1582) / Р. Гейденштейн. Новое известие о России времени Ивана Грозного / А. Шлихтинг. О Москве Ивана Грозного / Г. Штаден. Рязань: Александрия, 2005. С. 343; С.464.

изложенным в основных источниках по данному вопросу (летописи, житие Митрополита Филиппа, «История» А. Курбского).

Исследователи сходятся во мнении об отсутствии реального заговора в Новгороде. Большинство историков: Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, Д.И. Иловайский, касаясь причин, приведших к гневу царя и походу на город, приводят сведения о записки некоего Петра Волынца, в которой сообщалось о заговоре в Новгороде и активном участии в нем главы новгородского духовенства ⁷. Таким образом, Пимен, вместе с прочими новгородцами, предстает жертвой клеветы. Вместе с тем, большинство исследователей, признавая невиновность архиепископа, дают негативную оценку его деятельности, основываясь, прежде всего, на участии Пимена в обвинении митрополита Филиппа и лояльности новгородского владыки по отношению к жесткой политике царя. По мнению С.М. Соловьева новгородский архиепископ являлся сообщником опричников, относился к духовным лицам, желавшим свергнуть митрополита Филиппа, смело критикующего опричнину. Пимен предстает активным участником процесса против митрополита, лояльным царю ⁸. К.Н. Бестужев-Рюмин подчеркивает связь разгрома Новгорода с делом Владимира Старицкого ⁹.

Помимо точек зрения, изложенных в светской историографии, необходимо учесть и позицию духовенства. Архиепископ Пимен Новгородский упоминается в «Истории русской церкви», написанной митрополитом Макарием (Булгаковым).

Описывая обвинительный процесс против митрополита Филиппа, Макарий дает Новгородскому владыке негативную оценку; Пимен, как и некоторые другие представители духовенства, назван предателем,

⁷ Карамзин М.Н. История государства Российского. СПб., 1819. Т.9.С. 95; Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2007.С. 260; Иловайский Д.И. Царская Русь. М.: Олимп, Аст, 2002. С. 283.

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб.: Общественная польза,1896. Т.6. С. 171-173.

⁹ Бестужев – Рюмин К.Н. Русская история: в 2 т. СПб.: Типография А. Траншеля.Т. 2. С. 269 – 270.

стремившимся к угождению царю. Исследователь отмечает его участие в суде против митрополита Филиппа¹⁰.

Касаясь разгрома Новгорода и причин, повлекших за собой обвинение новгородцев и их архиепископа в измене, Макарий приводит сведения о существовании доноса на жителей города, согласно которому они желали перейти под власть польского короля. Таким образом, в данном случае реальная вина Пимена является сомнительной; Новгородский владыка повторяет судьбу митрополита Филиппа, противником которого он являлся.

Советская историография дает более подробный обзор проблем, связанных с личностью Новгородского архиепископа. Помимо изучения и обобщения фактологического материала, исследователи данного периода уделили особое внимание анализу имеющихся сведений.

М.Н. Покровский находит выступление против новгородского архиепископа, как и состоявшийся ранее процесс над митрополитом Филиппом закономерным следствием связи церковных иерархов с боярством, подвергнутому преследованиям во время опричнины. Исследователь так же подчеркивает участие в заговоре, мнимом или реальном, новгородского архиепископа в тесной связи с руководителями опричнины: А. Басмановым и князем А. Вяземским¹¹.

По мнению Р.Ю. Виппера, С.В. Бахрушина и А.И. Копанева, в Новгороде существовал реальный заговор, в котором значительную роль играло духовенство (в том числе, сам архиепископ). Таким образом, поход на Новгород и последующие жестокие меры по отношению к предполагаемым заговорщикам были оправданы наличием «крайне опасной», «грандиозной, государственной» измены, в которой участвовали и видные представители опричнины¹². Схожая точка зрения принадлежит П.А. Садикову. Исследователь видит в Пимене искусного дипломата, желавшего занять

¹⁰ Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб.: Типография Юлия Анд. Бокрама, 1870. Т.6. С. 303.

¹¹ Покровский М.Н. Русская история. СПб., 2002. Т.1. С. 224- 225.

¹² Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М.Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1944. С.95; Бахрушин С.В. Иван Грозный. М.: Гос.Изд. Полит. Лит., 1942. С. 46-48; Копанев А.И., Маньков А.Н., Носов Н.Е. Очерки истории СССР. Л.: Учпедгиз.,1957. С. 136-137.

митрополичью кафедру со времен ухода Афанасия, готового после неудачи принять участие в заговоре. Исследователь указывает на связь новгородских изменников с Москвой, в том числе, с виднейшими представителями опричнины и приближенными царя, которые заранее оповестили новгородцев о готовящемся походе (это обвинение было предъявлено А. Вяземскому)¹³.

Напротив, С.Б. Веселовский отмечает излишнюю подозрительность Ивана Васильевича и его склонность к преувеличению возможной опасности. Согласно точке зрения исследователя, основная тяжесть вины за предполагаемый заговор была возложена на плечи духовенства и непосредственно архиепископа потому, что именно они составляли наиболее старое коренное население города, в отличие от помещиков, представлявших собой потомков переселённых в Новгород детей боярских из Москвы. Сам же заговор видится историку «бесформенным», несмотря на обилие доносов, поступавших к царю. Разгром Новгорода и снятие архиепископа, сопровождаемое унижительным наказанием, таким образом, является «чудовищным по своей нелепости», проведенным без следствия актом¹⁴.

Весьма интересными представляются связи новгородского архиепископа с прочими членами духовенства. А.А. Зимин, придерживаясь версии о принадлежности новгородского владыки к Кирилло-Белозерским старцам, близким протопопу Сильвестру, делает вывод о роли последнего в поставлении Пимена на архиепископскую кафедру. Следовательно, первой возможной угрозой немилости царя для архиепископа стало падение Сильвестра. Сам факт назначения Пимена на архиепископскую кафедру А.А. Зимин трактует как желание Ивана Грозного достичь успехов в сокращении земельных привилегий церкви. Именно принадлежность к нестяжателям, по мнению исследователя, помогла Пимену стать новгородским владыкой. Более того, связь с нестяжателями в дальнейшем могла помочь Пимену стать

¹³ Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 20.

¹⁴ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. С. 42-43.

митрополитом, когда царь разочаровался в представителе иосифлян Германе. Помимо самого новгородского архиепископа, из крупных представителей нестяжателей стать митрополитом мог только Филипп, на кого в дальнейшем и пал выбор. Пимену помешало недоверие царя к Новгороду и всему новгородскому, как возможному носителю идеи измены. Зимин связывает поход на Новгород с давним недоверием царя к этому городу и с делом Владимира Старицкого¹⁵.

На связи архиепископа с опричным руководством обратил внимание и Р.Г. Скрынников. Он отмечал необоснованность и бессмысленность обвинений, выдвинутых против Пимена, на протяжении долгого времени доказывавшего свою преданность царю и состоявшего в дружеских отношениях с руководителями опричнины Басмановыми и А. Вяземским. Благодаря последнему архиепископ заранее узнал о готовившемся походе. Скрынников указывает на преданность по отношению к царю, выделявшую Пимена среди других иерархов церкви. Именно поэтому новгородский владыка вместе с Левкием был отправлен в Александровскую слободу к Ивану Васильевичу, хотя это событие вскоре обернулось против Пимена. Согласно точке зрения Р.Г. Скрынникова, царь не смог утвердить кандидатуру новгородского архиепископа на митрополичью кафедру после ухода Афанасия, поскольку не желал ухудшать отношения с церковью выдвижением иерарха, известного своим послушанием царской воле и более чем спокойным отношением к опричнине. Пимен действительно проявил себя «пособником опричнины», донесся наказ не вмешиваться в опричные дела от царя до митрополита Филиппа и принимая самое активное участие в деле против последнего¹⁶.

В.Б. Кобрин дает негативную оценку личности новгородского архиепископа, считая его жертвой царя, не вызывающей сочувствия. Вызвано это, прежде всего, активным участием Пимена в обвинительном деле против

¹⁵ Зимин А.А. Опричнина. М.: Территория, 2001. С. 159.

¹⁶ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М.: Наука, 1983. С. 154.

митрополита Филиппа. Подчеркивается разница между двумя этими иерархами: уже опальный Филипп решительно отказывается благословлять поход против Новгорода и репрессии по отношению к своему обвинителю. Возможность участия новгородского владыки в заговоре против царя видится исследователю маловероятной, донос, предположительно исходивший от помещика Петра Волынского, - удобным поводом для опричного похода.

Сведения об архиепископе Пимене находим и в Словаре книжников и книжности Древней Руси. В статье Д.М. Буланина отмечается значительный вклад владыки в развитие вверенной ему епархии: строительство церквей, открытие мощей, обновление главного собора Новгорода – Софии. Деятельность Пимена способствовала укреплению престижа церкви. Отдельно отмечены сочинения, написанные владыкой, в том числе, послание царю, их литературные достоинства. Причины, по которым именно на новгородского архиепископа была возложена вина за возможный заговор в городе, Д.М. Буланин считает « не вполне ясными», что связано с отсутствием у нас материалов дела.

Отметим, что большая часть исследователей, все же подвергает сомнению существование реального заговора в Новгороде. Грамота, содержащая клевету, представляется, по их мнению, лишь удобным для царя поводом к разгрому и усмирению города, удалению из рядов опричников, а в дальнейшем и казни, ряда лиц¹⁷.

В современной отечественной историографии исследователи обращались к личности Пимена, изучая время правления Ивана Грозного, касаясь личности митрополита Филиппа. Упоминания об архиепископе встречаются и в литературе, посвященной истории церкви того периода, церковно-государственных отношений. Современные историки коснулись основных вопросов, так или иначе связанных с личностью Пимена,

¹⁷ Зимин А.А. Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. С. 120; Скрынников Р.Г. Царство террора. М.: Наука, 1992. С. 354, С. 377; Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 77; Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988. С. 127-128.

продолжили исследование причинно-следственных связей, уточнения некоторых фактических данных.

Историки подвергают сомнению факт существования в Новгороде заговора. Несколько особняком стоит точка зрения Д.И. Стогова.

Исследователь придерживается версии о наличии измены в среде новгородского духовенства. В то же время, исследователь сомневается в виновности московских приказных. Разгром Новгорода явился закономерным следствием опричной политики, приводившей к раскрытию все новых заговоров. Исследователь отмечает значение новгородского дела, приведшего к смене земского и опричного руководства¹⁸.

А.Л. Юрганов, анализируя события опричины, связывает их с господствующими в то время эсхатологическими настроениями. Исследователь отмечает повторяемость форм наказаний, в том числе, в ходе разгрома Новгорода в 1570 г. По мнению автора, данная типологичность объясняется эсхатологическими представлениями, понятными современникам событий. В частности, новгородцы, узнав о подходящем к городу опричном войске во главе с царем, связывали грядущие события со Страшным Судом. Царь Иван Васильевич, будучи глубоко религиозным человеком, считал своей задачей, определенной самой сутью царской власти – данной от Бога, наказание изменников и грешников перед Страшным Судом. Исследователь указывает, что для самого царя казни не были просто актом жестокости, но представлялись необходимым мероприятием, а опричники являлись праведной силой, созданной для очищения вверенного Ивану Васильевичу народа. Изошренные казни и пытки, в том числе, последовавшие в Новгороде, объясняются образами Страшного Суда. Царь не просто расправлялся с изменой, он судил виновных, в «последние дни» перед Страшным Судом. Царь бы уверен в виновности новгородцев и их владыки. А.Л. Юрганов не согласен с трактовкой опричной политики как

¹⁸ Стогов Д. И. «Новгородское изменное дело» 1570 года // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород: Изд. НовГУ, 1998.С. 83-84.

неоправданной и бессмысленной жестокости, считая, что ее осуществлением царь преследовал вполне определенные цели, которые сам мог определять как истинные, верные ¹⁹.

Б.Н. Флоря не сомневается в преданности архиепископа Пимена царю: только полностью лояльный власти представитель духовенства мог быть назначен на новгородскую кафедру, занимавшую особое место в иерархии русской церкви. Исследователь придерживается версии, согласно которой Пимен был поставлен на кафедру из Адриановской пустыни, тесно связанной с царским двором и царской семьей (ее основатель был крестным первого ребенка царя Ивана Васильевича, Анны). Пимен вполне доказал свою преданность государю, не поддержав попытку митрополита Филиппа сплотить высшее духовенство против опричной политики царя, а затем и непосредственным участием в судебном процессе против ее обличителя. Исходя из этих обстоятельств, Б.Н. Флоря подвергает сомнению существование заговора в Новгороде. Дополнительным доказательством исследователь считает положение Новгородской земли на тот период: основу ее составляли средние и мелкие поместья служилых людей, извлекавших выгоду из внешней политики Ивана Васильевича, дававшей новые перспективы в торговле. Обвинение, выдвинутое против заговорщиков, содержит внутреннее противоречие. Тем не менее, по мнению историка, царь не сомневался в существовании разветвленного заговора, первейшую роль в котором играл архиепископ Новгорода. Любое сомнение в лояльности царской власти в атмосфере постоянного недоверия могло спровоцировать жестокое наказание, что и случилось в городе на Волхове ²⁰.

В.В. Шапошник, детально исследовавший церковно-государственные отношения XVI в., касаясь вопроса о возможности возведения Пимена на митрополичью кафедру, подвергает сомнению версию о том, что занять ее владыке помешало недоверие Ивана Васильевича к духовенству, связанному

¹⁹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 370-399.

²⁰ Флоря Б.Н. Иван Грозный. М. Молодая Гвардия, 2002. С. 235.

с Новгородом. Поскольку ставший митрополитом Филипп имел связи с Новгородом, и был настоятелем монастыря, входящего в новгородскую епархию, его кандидатура должна была бы вызывать куда большие подозрения. В.В. Шапошник отмечает слишком явную связь Пимена с политическими событиями; царь же, хоть и использовал архиепископа в своих делах, придерживался мнения, что «пастырь не должен вмешиваться в политические дела», а потому не предложил на рассмотрение удобную кандидатуру Пимена на митрополичью кафедру. В ходе затяжной Ливонской войны новгородское духовенство несло экономические убытки. Политика царя не совпадала с интересами самого Пимена и большей части его паствы. Следовательно, новгородский архиепископ, до поры преданный царской воле, проявивший себя как ревностный ее исполнитель, поддался оппозиционным настроениям, вызванными собственными материальными интересами. В.В. Шапошник отмечает сложность однозначного решения вопроса о существовании реального заговора, однако, в сложившейся ситуации осуждения политики царя могло быть достаточно, чтобы спровоцировать его гнев. Иван Васильевич был убежден в вине новгородского духовенства, в существовании опасного заговора, а потому не замедлил с наказанием. Разгром Новгорода и смещение архиепископа представлялись царю закономерной и справедливой мерой. Исследователь отмечает, что одно лишь стремление наживы (встречающаяся в литературе трактовка новгородского разгрома) не могла заставить Ивана Васильевича подвергнуть жестокому разорению «один из крупнейших городов страны»²¹.

В.А. Колобков, исследовавший житие митрополита Филиппа и проанализировавший роль, сыгранную митрополитом в политике, дал характеристику новгородскому делу. По мнению историка, оно развивалось

²¹ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 342-344.

поступательно. Новгородское дело было сфабриковано опричными властями, стремившимися связать его с земским заговором²².

Помимо светских исследователей в современной историографии данного вопроса касались и представители духовенства. Сведения о Пимене находим в сочинении, редактором которого выступил архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, посвященном кафедре новгородских святителей. Обителью, где подвизался Пимен до назначения на кафедру, называется Кирилло-Белозерский монастырь. Эта обитель, любимая царем и часто им посещаемая, могла стать местом знакомства Ивана Васильевича с будущим архиепископом. Именно дружбу Пимена с царем считают причиной поставления на новгородскую кафедру обычного монаха. Касаясь вопроса о причинах, приведших к разгрому Новгорода и обвинениях, выдвинутых царем архиепископу, автор придерживается версии о невинности новгородцев. Помимо прочего, отмечаются неоднократные жалобы воевод на неповиновение жителей города, возбуждающих подозрения царя, и без того не питавшего доверия к Новгороду. Чашу терпения государя переполнила клевета Петра Волынца; «искра была брошена удачно, и возгорелось пламя». Особо пострадавшее в результате похода на Новгород духовенство и дворяне стали, к тому же, источником обогащения для опричников²³.

В зарубежной историографии тема затрагивалась, прежде всего, в контексте изучения опричнины, причин ее установления и разгрома Новгорода в 1570. Исабель де Мадриага в исследовании, посвященном Ивану Грозному, дала свое видение личности архиепископа. Новгородский владыка донес на Филиппа, после попыток московского митрополита. Основными причинами похода на Новгород исследовательница называет сдачу Изборска

²² Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия. СПб. Алетейя, 2004. С. 365.

²³ Кафедра новгородских святителей: Жития, сведения и биографические очерки, в 3 т. Т.1 / под ред. архиеп. Новгородского и Старорусского Льва. Великий Новгород: Тригон, 2011. С. 627-644.

и судьбу короля Эрика, подозрительность царя²⁴. Джанет Мартин негативно оценивает опричную политику Ивана Грозного, отмечая ее разорительные последствия. Новгородского владыку, как и других новгородцев, пострадавших в 1570, Мартин считает безвинными жертвами. Исследовательница отмечает, что причиной похода стали подозрения царя и сдача Изборска²⁵. Присцилла Хант остановилась на особенностях мировоззрения Ивана Грозного. Историк объясняет многие действия царя, в первую очередь, введение опричнины, специфическими религиозными взглядами²⁶.

Таким образом, вопрос о личности новгородского архиепископа Пимена получил достаточно полное освещение в отечественной историографии. Тем не менее, исследователи не пришли к единому мнению по основополагающим проблемам данной темы, мы наблюдаем многообразие точек зрения по каждому отдельно взятому вопросу. Основные разногласия историков касаются ключевой проблемы о наличии или отсутствии заговора в Новгороде и участии в нем Пимена. Не существует отдельного монографического исследования, посвященного личности Пимена, как не существует и полного обобщения всех аспектов жизни и деятельности архиепископа. Из этого можно заключить, что тема все еще нуждается в тщательном исследовании.

²⁴ Мадариага И. Иван Грозный. Первый русский царь/ И.Мадариага; пер. с англ. М.: Омега, 2007. С. 295. С.390-400.

²⁵ Martin J. Medieval Russia, 980-1584. Cambridge University Press, 2008. p.411-412.

²⁶ Hunt P. Ivan IV's Personal Mythology of Kingship // Slavic Review. 52. No. 4. P. 806-807.

Глава 2. Кафедра новгородских архиепископов в конце XV – первой половине XVI в.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению деятельности архиепископа Пимена, необходимо обозначить, что представляла собой кафедра Новгородских святителей, каковы были судьбы ближайших предшественников владыки. Другим важным вопросом является жизнь будущего владыки до приезда в Новгород. Рассмотрение этих вопросов помогает понять, в каком окружении жил Пимен, почему он мог быть назначен архиепископом.

2.1. Новгородская епархия в конце XV – первой половине XVI в.

Епархия ведет свое начало с конца X века, в середине XII века стала архиепископией. Первым новгородским владыкой был Иоаким Корсунянин, занявший кафедру в 989 г. Новгородские иерархи издревле занимали ведущее место в иерархии русской церкви, кроме того, играли важную роль в управлении Новгородом. Практически со времен первого владыки, их резиденция располагалась на территории новгородского детинца. Именно владычная от владычной резиденции разрасталась городская крепость. Владычный двор многократно перестраивался, представлял собой крепость, на территории которой располагался Архиерейский дом и Софийский собор. Здесь проходил духовный суд, заседал Совет Господ²⁷. На протяжении долгого времени архиепископы выбирались путем жребия, т.е. являлись, в некоторой степени, народными избранниками. Однако с присоединением Новгородских земель к Москве в 1478 г. положение епархии и правящего архиепископа изменилось.

Последним выборным архиепископом был Феофил, занимавший кафедру до 1480 г. Последующие иерархи должны были назначаться из

²⁷ Гордиенко Э.А. Владычная палата новгородского кремля. Л.: Лениздат, 1991. С. 11-14.

Москвы. Первым из назначенных архиепископов является Сергей, занимавший кафедру непродолжительный срок.

Обозначим ключевые особенности епархии. В Новгороде имелось сопротивление власти московского великого князя. Новгородские владыки играли значительную роль в управлении городом. Следовательно, на кафедру назначались лояльные великому князю, проверенные представители духовенства.

В конце XV – начале XVI в. Положение в епархии не было спокойным. К этому времени относится распространение в Новгороде ереси жидовствующих, противником и борцом с которой явился архиепископ Геннадий. Добившись полного осуждения еретиков, сам владыка, тем не менее, был вскоре смещен с кафедры. Помимо борьбы за чистоту православия, Геннадий был известен как инициатор составления полного свода книг Священного Писания (в церковнославянском переводе), выполненного в Новгороде, получившего известность как «Геннадиевская Библия».

Приемник Геннадия, Серапион, занял кафедру в 1506 г. До приезда в Новгород он был игуменом Троицкого монастыря. Молитвам владыки приписывали избавление от страшного пожара, он пользовался любовью новгородцев²⁸. Вскоре разгорелся конфликт между Серапионом и Иосифом Волоцким. Новгородский архиепископ не признал переход Волоколамского монастыря под власть великого князя (обитель входила в новгородскую архиепископию) и отлучил Иосифа от церкви²⁹. Из-за этого Серапион был сведен с кафедры и заточен в Андроников, а затем в Троицкий монастырь, где и умер в 1516 г.

Значительным представителем новгородской кафедры, сыгравшим ведущую роль не только в истории Новгорода, но и всего государства, явился

²⁸ ПСРЛ. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1879. Т. 3: Новгородские летописи. С. 312-215.

²⁹ Житие Новгородского архиепископа Серапиона //ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 159-160.

архиепископ Макарий. Долгих 17 лет до его назначения епархия оставалась без верховного иерарха.

Будущий новгородский архиепископ был постриженником Пафнутиево-Боровского монастыря, где он провел значительное время. Непосредственно перед назначением в Новгород, Макарий непродолжительное время являлся настоятелем Лужецкого монастыря в Можайске. Летописец отмечает, что иерарху благоволил великий князь Василий Иванович³⁰. Существует мнение, согласно которому назначению Макария на новгородскую кафедру способствовала проявленная им дипломатия в вопросе о втором браке Василия и его разводе с Саламонией Собуровой³¹. Доброе расположение великого князя проявилось, в частности, в возвращении с Макарием в Новгород казны прежних новгородских архиепископов, вывезенных Иваном Васильевичем при покорении города.

Новгородцы, почти на два десятилетия оставленные без архиепископа, встретили назначение Макария с радостью. Первые действия, предпринятые иерархом, отразились на положении разных слоев общества: сокращение цены на хлеб, облегчение податей монастырей, внимание к простым новгородцам и забота о сиротах³². Дальнейшее служение Макария так же было связано с активной деятельностью. Помимо строительства новых церквей и непосредственной заботы о пастве, архиепископ способствовал облегчению положения монастырей и укреплению порядка в них. В отношении духовенства Макарий выступал ревнителем строгого порядка. Тем не менее, архиепископ уменьшил подати и способствовал защите духовенства от грабежа чиновников³³. Помимо прочего, нельзя оставить без внимания просветительскую деятельность Макария. Он способствовал распространению православия в северных пределах обширных новгородских земель, при нем происходило крещение чуди, карел, саамов, строительству

³⁰ ПСРЛ. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1929. Т.4.Ч.1. С. 296.

³¹ Дробленкова Н.Ф. Макарий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К. Л., 1988.С. 76.

³² ПСРЛ. Т.4.Ч. 1. С. 297.

³³ Голубинский Е.Е. История русской церкви. М.: Университетская типография, 1900. Т.2., ч.1. С. 749-750.

монастырей³⁴. Ко времени его архиепископства относится деятельность Феодорита Кольского, сыгравшего важную роль в обращении к христианству коренных жителей севера. Макарий поощрял литературную и летописную деятельность, продолжая традиции кружка архиепископа Геннадия: с его именем связано создание владычного свода, продолжившего IV Новгородскую летопись³⁵. В конце архиепископства были составлены грандиозные двенадцатитомные Великие Минеи Четьи.

Макарию удалось оставить о себе добрую память в Новгороде. Новгородский владыка, несомненно, был полностью лоялен великому князю, во время своего архиепископства оказывал ему поддержку в борьбе с удельными князьями и укреплял влияние Москвы в новгородских землях. Вместе с тем, Макарий выступал ходатаем за новгородских опальных перед московским правительством, печаловался о новгородцах во время своих визитов в столицу³⁶. Ему удалось сгладить противоречия между вольнолюбивыми новгородцами и великим князем, обеспечив достаточно долгое спокойствие в Новгороде.

В 1542 г. Макарий был поставлен митрополитом московским и всея Руси, а новгородскую кафедру занял игумен Хутынского монастыря Феодосий³⁷. Новый архиепископ, хорошо знакомый с прежним владыкой, продолжил заботы о строительстве новых церквей, канонизации святых. Феодосий известен как автор ряда посланий. Наибольший интерес представляю грамоты к царю Ивану Васильевичу и митрополиту Макарию³⁸. Поддержка внешней политики царя выразилась в документах, написанных в связи с казанским походом. В 1551 году владыка принимал участие в Стоглавом Соборе, однако, спустя несколько месяцев был сведен с кафедры по решению Ивана Васильевича. Преемником его стал Серапион II, спустя

³⁴ Здравомыслов К.Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени. Новгород: Паровая тип. И.И. Игнатовского, 1897. С. 30.

³⁵ Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М.: Наука, 1969. С. 467.

³⁶ Дробленкова Н.Ф. Макарий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. С. 78-79.

³⁷ ПСРЛ. Т.4. Ч.1.С. 305.

³⁸ Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии середины XVI в. М.: Изд-во Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. С. 56.

год умерший во время морового -поветрия. После его смерти новгородским архиепископом был назначен Пимен.

Заметим, что из ближайших предшественников Пимена, лишь архиепископы Макарий и Серапион II оставили кафедру по естественным причинам, ввиду нового назначения и смерти соответственно. Остальные по разным причинам были сведены княжеским решением, или же подверглись опале, как Геннадий и Серапион I. В дальнейшем Пимен и его приемник Леонид продолжают эту невеселую традицию. Непокойная атмосфера, господствующая в вольнолюбивом Новгороде, заставляла великих князей внимательно подходить к выбору кандидатов на новгородскую кафедру. Вместе с тем, необходимо отметить высокое значение, которое играл новгородский владыка в культурной и политической жизни вверенных ему земель, а порой и всего русского государства. Значительным является вклад епархии в литературную сокровищницу русской культуры.

2.2. Пимен до возведения на архиепископскую кафедру

Сведения о жизни Пимена до принятия им сана Новгородского архиепископа крайне скудны и противоречивы. Жизнь Пимена до поставления на кафедру, в отличие от судеб многих его предшественников, не нашла отражения в источниках. Мы можем почерпнуть лишь информацию о монастыре, в котором будущий владыка подвизался до 1553 года, однако, разные летописи дают указания на разные обители.

Согласно большинству летописей ³⁹ Пимен был монахом Никольского Адриано-Андрусовского монастыря, или Адриановой пустыни. « Поставлен бысть...старец Пимен Черной Ондrejaнoвы пустыни»⁴⁰. В то же время, в Новгородских летописях владыка предстает как « клирик честныя обители Кириллова монастыря з Белаезера»⁴¹.

³⁹ ПСРЛ. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. Т. 13. С. 228.

⁴⁰ ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 29. С. 214.

⁴¹ ПСРЛ. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1879. Т.3: Новгородские летописи. С. 333.

Отсутствие точных сведений в источниках делают вопрос дискуссионным. Ряд исследователей считает владыку монахом Кирилло-Белозерского монастыря,⁴² другие нет. Вопрос о монастыре, в котором подвизался Пимен до своего возвышения, интересен тем, что позволяет понять, из какой среды он попал на новгородскую кафедру, каким образом простой монах оказался достойным белого клобука. Как было показано выше, претендовать на новгородскую кафедру мог лишь человек, пользующийся доверием царя. Попробуем рассмотреть оба варианта и то, как они могли повлиять на дальнейшую жизнь Пимена.

Кирилло-Белозерский монастырь, основанный в конце XIV в. выдающимся русским подвижником Кириллом Белозерским, трудами последнего уже за первые десятилетия своего существования стал одним из наиболее значимых духовных и культурных центров. Во многом это было личной заслугой первого игумена монастыря, оставившего после себя значительное литературное наследие. Подобный статус сохранялся монастырем и на всем протяжении XVI столетия⁴³. Обитель пользовалась вниманием Ивана Грозного, который не только вносил в нее значительные вклады, но и часто посещал с достаточно длительными визитами⁴⁴.

В Кирилло-Белозерском монастыре начинал свой иноческий путь Нил Сорский, известный как глава нестяжателей. А.А. Зимин, придерживаясь версии о принадлежности Пимена к Кирилло-Белозерским старцам, близким протопопу Сильвестру, относит будущего новгородского архиепископа и Сильвестра к группе нестяжателей. Исходя из этого, исследователь делает вывод о роли Сильвестра в возвышении Пимена. Иван Грозный, согласно данной версии, остановил свое внимание на Пимене именно благодаря его принадлежности к нестяжателям, поскольку это помогло бы царю преуспеть

⁴² Зимин А.А. Опричнина. С. 159. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 394.

⁴³ Водолазкин Е.Г. Вступительная статья к житию Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. СПб.: Наука, 1999. С. 98.

⁴⁴ Сойкин П.П. Православные русские обители. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1910. С. 127.

в сокращении земельных привилегий церкви⁴⁵. Таким образом, дальнейшее положение новгородского архиепископа видится исследователю связанным с отношением царя к нестяжателям. Необходимо отметить, что современными исследователями ставится под сомнение существование нестяжательства как оппозиционного течения по отношению к прочему духовенству⁴⁶. Дальнейшая церковная деятельность Пимена также оказалась далекой от идеалов Нила Сорского, что проявилось в значительном церковном строительстве, активной работе церковных ювелиров, заботе о внешнем величии церкви.

С.Б. Веселовский, так же считавший Кирилло-Белозерский монастырь обителью, в которой подвизался будущий новгородский владыка, отмечает близость некоторых родов, происходивших из Белоозера, к архиепископу. Прежде всего, исследователь отмечает Циплятевых и Монастыревых, переселенных в Новгород, но сохранивших вотчины в Белоозере. Никита Неудача Циплятев был дворецким Пимена⁴⁷.

Во время частых визитов в обитель преподобного Кирилла, Иван Васильевич мог лично познакомиться с монахом Пименом и увидеть в нем качества, необходимые для высокого сана новгородского владыки. Именно дружбой с царем связывается появление на новгородской кафедре простого и неизвестного монаха некоторыми представителями современного новгородского духовенства⁴⁸.

Как бы то ни было, в случае, если родной обителью будущего архиепископа был Кирилло-Белозерский монастырь, Пимен имел возможность находиться в одном из центров книжности, иметь доступ к монастырской библиотеке, что могло обогатить его литературные знания и повлиять на дальнейшую деятельность в этой сфере.

⁴⁵ Зимин А.А. Опричнина. С. 159-165.

⁴⁶ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. С. 346.

⁴⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. С.394-395.

⁴⁸ Кафедра новгородских святителей. Т.1. С. 627.

Ряд исследователей рассматривает Адрианову пустынь в качестве места, в котором подвизался Пимен⁴⁹.

Адриано-Андрусовский монастырь, расположенный на восточном берегу Ладожского озера, был не менее близок царю и его окружению. Основатель обители, Адриан, ученик Александра Свирского, в 1549 г. стал одним из восприемников дочери Ивана Васильевича, Анны. Интересно, что на ее крещение в числе прочих священнодействовал игумен Троице-Сергиева монастыря, Серапион (Курцев), который впоследствии станет новгородским владыкой – непосредственным предшественником Пимена⁵⁰.

Близость царской семьи к Андрусовской пустыни отмечал Б.Н. Флоря. Связь с царским двором и царской семьей, таким образом, могла стать фактором, благодаря которой постриженник этого монастыря мог в дальнейшем стать новгородским владыкой.

Отметим, что на основании известных источников сделать окончательный вывод о принадлежности Пимена к одному из фигурирующих в летописях монастырей не представляется возможным. Обе обители пользовались вниманием царя, часто им посещались. Назначению Пимена на новгородскую кафедру должно было предшествовать личное знакомство с Иваном Васильевичем, или же кем-то из близких ему людей. Возможно, монах был знаком с митрополитом Макарием, хотя это предположение не подтверждается в источниках. По всей вероятности, Пимен обладал качествами, делавшими его кандидатуру подходящей для высокого сана. Царь должен был быть полностью уверен в лояльности клирика. Учитывая последующее взаимодействие новгородского владыки с царской властью, можно предположить, что он изначально выражал согласие с Иваном Васильевичем. Тем не менее, можно отметить, что Пимен, будучи монахом любой из указанных обителей, имел значительные возможности для духовного и интеллектуального роста. Белозерский монастырь как один из

⁴⁹ Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 235. Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М.: Древлехранилище, 2003. С. 525.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 459- 460.

важных духовных и литературных центров того периода мог оказать значительное влияние на последующую литературную деятельность новгородского владыки. Обе обители были основаны выдающимися подвижниками, представляли собой центры сохранения строгих монашеских традиций.

В отличие от большинства ближайших предшественников, Пимен был простым монахом. Чаще на роль архиепископа Новгорода выбирали настоятелей монастырей, имевших опыт церковного управления. Таковыми являлись Серапион I, Макарий, Феодосий. Видимо, будучи обычным монахом, Пимен сумел привлечь к себе внимание, отличался взглядами или образом жизни, симпатичными царю или его приближенным. С другой стороны, Пимен до принятия сана Новгородского архиепископа не обладал должным опытом церковного управления. Его карьера начиналась, таким образом, лишь в 1553 г. Эти обстоятельства возможно повлияли на степень самостоятельности Пимена, не имевшего опыта церковного руководства.

Глава 3. Деятельность Пимена в сане новгородского архиепископа

Деятельность Пимена в качестве новгородского и псковского архиепископа имеет несколько основных направлений. Прежде всего, в его непосредственной ответственности находилась духовная и хозяйственная жизнь епархии. Поскольку новгородские владыки занимали значительное место в русской церковной иерархии, Пимен принимал участие в общерусских мероприятиях. Сказывалась и позиция иерарха, не входившая в противоречие с решениями царя. Наконец, Пимен известен литературной деятельностью, не такой, впрочем, плодотворной, как его предшественники Макарий и Феодосий.

3.1. Церковное управление

Едва приехав в Новгород, Пимен развивает бурную церковную деятельность. Известна дата его приезда в город: «И приеха владыка в Новгород на Николин день и служил в Софии Премудрости Божии первую обедню на Николин день»⁵¹. Еще до его назначения на кафедру в городе разразилось поветрие, из-за которого умерли многие иноки и священнослужители, а так же предшественник Пимена, Серапион. Главных городской храм – Святая София лишилась половины клира, обострилась проблема нехватки священников. Именно с ее разрешения новый владыка и начал свое служение, поставляя новых игуменов в монастыри и священников в церкви. Вскоре поветрие стало утихать⁵².

Помимо морового поветрия, спокойствие в епархии нарушало распространение еретических взглядов Феодосия Косого. В 1551 г., за пару лет до принятия Пименом сана новгородского архиепископа, было написано антиеретическое сочинение Зиновия Отенского «Слово об Ипатии». В своем сочинении Зиновий подчеркивает антитринитаризм учения Феодосия.

⁵¹ ПСРЛ. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. Т.13. Ч. 2. С. 228.

⁵² ПСРЛ. Т.3. С. 333.

Возможным поводом написания послания стал пожар в церкви Ипатия в Новгороде, в осуществлении которого подозревались еретики⁵³.

Особое внимание новый владыка уделял строительству новых церквей и прославлению новгородских святых. Такая деятельность, несомненно, была важна для новгородцев и способствовала укреплению авторитета новгородской епархии. Строительство часто было связано с прославлением новых святых, нередко – с пожарами, уничтожавшими здания. Уже в 1554 году в Неревском конце закладывается новая церковь во имя великомученика Пантелеймона. Храм строился над гробом одного из известных и почитаемых новгородских юродивых XIV в. – Николы Кочанова. В 1561 г. Пимен освящал придел Козьмы и Домиана в церкви святого Андрея Первозванного на Щитной улице. В следующем году над мощами Михаила Клопского была возведена новая каменная церковь, «повелением благочестивого государя царя и великого князя», кроме того, Иван Грозный передал средства на ее строительства из царской казны⁵⁴. Осенью 1566 г. архиепископ освящал новый храм на Волотовом поле⁵⁵.

При владыке Пимене Перекомский монастырь был перенесен на новое, избавленное от затоплений, место. Основателем обители был Ефрем Перекомский. Поскольку земля, на которой планировалось возведение монастыря, была царской, игуменом обители от Ивана Грозного была получена жалованная грамота. Царь, «имея любовь к святым Божиим церквам, паче же ко преподобному Ефрему», не только пожаловал монастырь землей, но и одарил деньгами и утварью⁵⁶.

Важным событием стало обретение в 1558 г. нетленных мощей святого новгородского епископа Никиты. Со времени преставления святителя к тому времени прошло уже более 400 лет, он был весьма любим в народе и

⁵³ В.И. Корецкий. Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965. Т. 21. С. 170-173.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 333-336.

⁵⁵ Там же. С. 95.

⁵⁶ Федотова М. А. К вопросу о житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 186.

почитаем как чудотворец ⁵⁷. Впрочем, данное событие оказалось тесно связано не только с историей новгородской епархии, но и с текущими политическими событиями. Речь идет об успешном взятии Нарвы в ходе Ливонской войны. Согласно сохранившемуся списку Минеи XVII века, сам святой Никита явился во сне к одному из Новгородцев, и к самому архиепископу, чтобы те предприняли вскрытие его гробницы. После обретения мощей, под Ругодивом произошло чудо: явление всадника в святительских ризах, помогавшего русской армии, по описанию весьма похожего на новгородского епископа ⁵⁸. Таким образом, святой стал покровителем русского воинства. Архиепископ Пимен, по случаю чудесного открытия нетленных мощей, написал послание митрополиту Макарию. Владыка описывает совершившееся событие, ставит Никиту в один ряд с прославленными русскими чудотворцами митрополитом Алексием, Сергием Радонежским. В послании содержатся указания по иконографии святого: Пимен перечисляет особенности внешности, отправляет писанный на бумаге образ епископа Никиты ⁵⁹. В дальнейшем эти сведения должны были помочь иконописцам в создании образов святого. Пимен, будучи владыкой Новгорода, способствовал распространению почитания местных святых. Однако чудо, произошедшее под Нарвой, делало Никиту заступником всей страны, свидетельствовало о помощи Святителя.

Другое значимое для новгородской епархии событие произошло в феврале 1560 г. Царь повелел архиепископу и Федору Сыркову устроить общежительный монастырь на Тихвине реке. По царскому приказу Сырков руководил строительством деревянной церкви. Пимен присутствовал при основании Тихвинского монастыря вместе с игуменом Хутынского

⁵⁷ ПСРЛ. М.: Наука, 1968. Т. 31. С. 136.

⁵⁸ Святые Новгородской земли X-XVIII века: В 2 т. / Сост. В. Н. Несмеянова, Г. С. Соболева. Великий Новгород, 2006. Т. 2: XVI-XVIII вв. С. 883.

⁵⁹ Никольский А. Н. Сказание об обретении честных мощей святителя Никиты Новгородского чудотворца // ИОРЯС. СПб.: Изд-во Российской Академии наук, 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 12–13.

монастыря Филофеем ⁶⁰. Для обители выделялись земли, происходило незначительное переселение местных жителей.

Помимо строительства новых церквей и обновления старых, при Пимене активно развивалось декоративно-прикладное искусство. За время его пребывания во главе новгородской епархии изготавливались оклады икон пророческого чина большого иконостаса в Софийском Соборе; в главном новгородском храме было воссоздано святительское место, не сохранившееся до наших дней. Два посоха, принадлежавших архиепископу, и его панагия хранятся сейчас во Владычной (Грановитой) палате новгородского музея-заповедника. Исследователи отмечают гармоничность, высокую художественную ценность этих предметов ⁶¹. По его заказу псковские мастера отлили колокола для Софийского собора ⁶². Отлитый при нем самый большой благовестник в 500 пудов был вывезен из Новгорода в 1570 г. по приказу Ивана Грозного ⁶³. Обратив внимание на интерес владыки к работе ремесленников и активное развитие декоративно-прикладного искусства, Э.А. Гордиенко высказала мнение, согласно которому в предметах церковной утвари Пимен видел символ крепости православия ⁶⁴. С этим утверждением можно согласиться; архиепископ, вероятно, стремился к утверждению церкви и ее авторитета во всех доступных ему областях. Внешнее величие храмов и обильное украшение окладами святых икон, великолепии церковной утвари, в том числе символов архиерейской власти самого Пимена, являлось воплощением этой идеи.

Определенное внимание проявлял к новгородской епархии Иван Васильевич. Помимо отмеченных выше примеров материальной помощи и участие в устройении новых монастырей, царь сам оказывал честь Новгороду своим посещением. В октябре 1568 г. Пимен с новгородцами встречали

⁶⁰ СПбИИ РАН. Кол. 174. 257. Л. 1. - Опубл. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 109.

⁶¹ Гордиенко Э.А. Великий Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 402-404.

⁶² ПСРЛ. Т. 4. С. 622.

⁶³ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. СПб., 1877. Т. 8. С. 26.

⁶⁴ Гордиенко Э.А. Великий Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. С. 405-405.

Ивана Грозного, приехавшего с сыном Иваном и князем Владимиром Андреевичем у церкви Знамения на Ильине улице. Вместе с царем Новгород посетил Суздальский владыка и игумены московских монастырей. Высокие гости посещали молебны, обедали у владыки ⁶⁵. Ранее, в 1561 г., по распоряжению царя, Пимен провожал в Москву три образа: Спаса, Петра и Павла, Благовещения Пресвятой Богородицы ⁶⁶. В 1569 году по приказу владыки его боярскими детьми были собраны деньги с Вяжицкого монастыря, для передачи их казанскому архиепископу и двум архимандритам ⁶⁷.

Пимен заботился и о духовном состоянии вверенных ему мирян и духовных лиц. Известно его послание псковскому духовенству, датированное 1556 г., в котором он разбирает проблемы прегрешений со стороны священников, дает пространные наставления. Подробнее данное послание будет рассмотрено ниже.

В 1555 и в 1558 г., чтобы уточнить ряд богослужебных вопросов, Пимен писал митрополиту Макарию. В первом случае Макарий разъясняет, каким санкциям необходимо подвергнуть священника, служившего без епитрахили, и архимандрита, не рассказавшего об этом новгородскому владыке сразу же. Во втором рассматривается прекращение церковной службы в связи с болезнью священника ⁶⁸. Митрополит подробно отвечает на затруднения Пимена. Таким образом, архиепископ внимательно следил за исполнением церковных служб.

Как видим, за 17 лет своего служения, Пимен проявил себя как энергичный пастырь. Он проявлял заботу о новгородской епархии, способствовал прославлению местных святых, поощрял строительство храмов и монастырей. Большое внимание уделялось поддержанию внешнего величия церкви, активно развивалось церковное искусство, строились и

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 97.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 30. С. 174.

⁶⁷ СПбИИ РАН. Ф. 174. Оп.1. Д.311. - Опул. Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца 15 – начала 17 вв./ Подг. Публ. И.Ю. Анкудинов. М., Рукописные памятники Древней Руси, 2013. С. 34.

⁶⁸ ААЭ. СПб: типография II отделения собственной Е.И. В. канцелярии, 1836. Т. 1. № 253. С. 275-177.

украшались новые храмы. Активное храмовое строительство было характерно и для предшественников владыки; при Пимене происходит расцвет ювелирного церковного искусства, украшается резным владычным молельным местом София Новгородская. Архиепископ стремился к укреплению авторитета епархии. Важным событием стало открытие мощей прославленного в лике святых епископа Никиты; данный эпизод оказался переплетен с событиями Ливонской войны. Новгородский святой, таким образом, был представлен покровителем русского воинства. Царь принимал участие в новгородской церковной жизни: именно он являлся инициатором строительства Тихвинского монастыря, выделял средства на обновление храмов и обителей. Пимен не оставлял без внимания церковную дисциплину, соблюдение канонов. В спорных случаях владыка обращался за советом и помощью к митрополиту Макарию.

3.2. Участие в общероссийской политической деятельности

Как и прочие верховные иерархи церкви того времени, владыка Пимен был тесно связан с политической жизнью страны. Его жизнь, так или иначе, была связана со значительными событиями общероссийского масштаба. Стоит отметить, что на долю Пимена выпал достаточно тяжелый жребий: введение опричнины, частая смена митрополитов, проходившая во многом благодаря активному вмешательству Ивана IV во внутренние дела церкви. По долгу службы архиепископ часто бывал в столице.

В декабре 1554 года Пимен отправляется в Москву по велению Ивана Васильевича ⁶⁹. Там, в феврале 1555 г. новгородский владыка участвовал в поставлении на кафедру первого Казанского архиепископа Гурия. Помимо церковных иерархов, возглавляемых тогдашним митрополитом Макарием, на хиротонии присутствовал царь с братом Юрием Васильевичем, князь

⁶⁹ ПСРЛ. Т.4. Ч.1. С. 622.

Владимир Андреевич ⁷⁰. В дальнейшем для казанского архиепископа в новгородской епархии собирались средства.

В 1558 году, после взятия Ругодива (Нарвы), Пимен получил от царя распоряжение послать в город архимандрита Юрьева монастыря и священника из Святой Софии, дабы освятить город во имя Божье. Помимо прочего, предполагалось начать строительство храмов и проведение крестных ходов с целью очищения от иноверия и утверждения « в вере непорочной христианской православной»⁷¹. Отмечается, что ранее в городе случались инциденты с поруганием православных икон ⁷². Позже, эти же лица, по распоряжению новгородского владыки, сопровождали чудотворные иконы, посланные из Нарвы в Москву. В столице образа встречались митрополитом Макарием и царем при большом стечении народа ⁷³.

По случаю вступления Ивана Васильевича во второй брак с Марией Темрюковной, новгородский архиепископ отправляет в столицу Юрьевского архимандрита Варфоломея, вместе с богатыми дарами: иконами, крестами, деньгами ⁷⁴. В ноябре 1562 г. Пимен присутствовал на приеме литовского посланника у митрополита московского ⁷⁵.

Тем временем продолжалась Ливонская война. Во время наступления под Полоцком, в 1563 г. Пимен пишет царю послание, вдохновляющее на борьбу, и отправляет ему образ Софии Премудрости Божией и святую воду ⁷⁶. В конце 1563 года происходит грустное событие для всех Руси – умирает митрополит московский Макарий, много сделавший как для всей страны, так и для новгородской епархии в частности в свою бытность новгородским владыкой. Пимен отправляется в столицу, где вскоре происходит Собор, закрепляющий право ношения белого клобука и использования печати красного воска за главой Русской Церкви. Ряд исследователей видят в

⁷⁰ ПСРЛ. Т.13. Ч.1. С. 250.

⁷¹ Там же. С. 295.

⁷² ПСРЛ. Т. 31. С. 135.

⁷³ ПСРЛ.Т.13. Ч. 2. С. 305.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 30. С. 175.

⁷⁵ СИРИО. СПб.: Типография Катанского, 1982. Т. 71. С. 90.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 350–353.

данном решении ослабление позиций владыки. Однако новгородские архиепископы издревле пользовались такой привилегией, обладал ею и казанский архиепископ. Поэтому в решении собора видится скорее восстановление справедливости, тем более что владыки Новгорода и Казани сохранили право ношения белого клобука. Именно Пимен фактически стоял во главе Собора ⁷⁷. Он же возглавил выборы нового митрополита и его интронизацию ⁷⁸. Теперь главой русской церкви становится Афанасий, бывший Благовещенский протопоп. Ему выпало возглавить церковь в сложный период: приближалось введение опричнины.

В самом конце 1564 года, в декабре, царь покидает столицу вместе с сыновьями и царицей Марией. Иван Васильевич увозил с собой казну, а следом за ним и по его приказу ехали многие его приближенные с семьями. В январе 1565 году, из Александровской слободы, где теперь располагался царский двор, Иван IV прислал митрополиту Афанасию длинный список «измен боярских» и жалоб на приказных людей, бояр, воевод. Обвинения касались и духовенства: по мнению Ивана Васильевича, архиепископы, епископы и архимандриты покрывали неблаговидные дела служилых людей, печалуясь о них перед царем. Третьего января митрополит Афанасий направил к царю своих представителей: архиепископа Пимена и архимандрита Чудова монастыря Левкия. Им было поручено «бить челом» и просить о милости для опальных, выразить Ивану Грозному покорность и согласие с правом судить изменников и управлять государством по его царской воле. После встречи Пимена и Левкия в Александровской Слободе с Иваном Васильевичем, последним было принято их челобитье на условии установления опричнины и осуществления царского суда над изменниками ⁷⁹. Подобное «соглашательство» с царским решением и принятие всех, выдвинутых Иваном Грозным, условий, способствовало неодобрительному отношению к Пимену его современников. Отмечается, что подобное

⁷⁷ ПСРЛ. Т.13. Ч. 2. С. 378-379.

⁷⁸ Там же. С. 380.

⁷⁹ ПСРЛ. Т.13. Ч. 2. С. 394.

восприятие новгородского владыки как преданного исполнителя царской воли, помешало Ивану Грозному в дальнейшем продвинуть Пимена в церковной иерархии, поскольку вызвало бы ухудшения взаимоотношений с церковью⁸⁰. Действительно, в глазах прочих иерархов Пимен становился одиозной фигурой, слишком тесно связанной с политикой и царем.

В 1566 году Пимен служил в Успенском соборе московского кремля вместе с казанским архиепископом Германом и ростовским архиепископом Никандром⁸¹.

В июне 1566 г. новгородский владыка принимал участие в Соборе, который должен был решить вопрос продолжения Ливонской войны. В Москве находились послы Сигизмунда Августа. Они ожидали решения царя. А.Л. Хорошкевич обращает внимание на этот эпизод и считает его одной из причин последующего недоверия царя к своему «богомольцу»⁸². По крайней – мере, факт контакта Пимена с литовскими послами вполне мог сыграть свою роль в будущем. Это событие давало Ивану Грозному аргументы в пользу возможной неверности архиепископа и его связи с соседним государством.

На тот момент в стране не было митрополита, поскольку Афанасий покинул кафедру. Остро стоял вопрос о назначении нового главы церкви. В июле того же года Пимен возглавил интронизацию московского митрополита. Им стал игумен Соловецкого монастыря, находящегося в пределах новгородской епархии, Филипп (Колычев)⁸³. Как говорилось выше, современники и историки неоднократно выдвигали версии о желании Пимена самому занять митрополичью кафедру. Именно с оскорбленным тщеславием чаще связывают последующее драматическое участие владыки в жизни Филиппа. Впрочем, в 1566 году у Пимена хватало и других проблем: в

⁸⁰ Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 376.

⁸¹ СИРИО. Т. 71. С. 364.

⁸² Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. С. 525.

⁸³ ПСРЛ. Т.13. Ч. 2. С. 403.

Новгороде и ряде северо-западных городов распространилось моровое поветрие⁸⁴.

Этот год вообще оказался значимым для владыки. Именно со временем морового поветрия 1566-67 гг. связывают возможное появление заговора, в котором в дальнейшем обвинят Пимена. Поскольку инкриминируемые действия произошли до 1569, точка 1566 года представляется удобной во всех отношениях: ухудшение положения епархии, возможность контакта с литовскими послами. Впрочем, интронизация митрополита Филиппа, произошедшая в это время, имела более скоротечные последствия.

Как бы то ни было, говорить однозначно о наличии у Пимена желания непременно оказаться во главе церкви, не имея каких-либо доказательств, не представляется правильным. Наиболее вероятным фактором, определившим действия архиепископа в конфликте между митрополитом и царем, представляется лояльное отношение архиепископа к Ивану Грозному. На протяжении своего служения Пимен последовательно проводил в жизнь политику полной поддержки действий государя (мы не берем сейчас во внимание гипотетическое участие в заговоре, данный вопрос будет рассмотрен ниже). Логичным продолжением подобной модели поведения стало участие новгородского владыки в суде над митрополитом Филиппом.

Суд над Филиппом (Колычевым) и обвинительная позиция Пимена привели к окончательному закреплению негативного восприятия архиепископа его современниками. Согласно Житию митрополита Филиппа, Иван Васильевич, желая лишить сана выступающего против его политики владыку, созвал Освященный Собор, возглавляемый новгородским архиепископом. Согласно данному источнику, митрополит обращался к Собору, осуждая молчание его участников, поступающих не по справедливости. Такое поведение Пимена и прочих архипастырей осуждает и автор жития, называя их царевыми угодниками. Интересно, что сами участники собора ссылаются на необходимость во всем быть послушными

⁸⁴ ПСРЛ. Т.29. С. 351.

воли царя и исполнять ее ⁸⁵. Возможно, такое утверждение во многом соответствует отношению Пимена к царской власти. Тем не менее, участие архиепископа в несправедливом суде, нежелание высказать слово в защиту обвиняемого или хотя бы воздержаться от риторических обвинений в его адрес, привело к резко негативной оценке его данным источником. В тексте «Жития» приводится и диалог архиепископа с опальным митрополитом, в котором Филипп предсказывает Пимену его судьбу: ««Аще и человекоугодие твориши и тщишия престол чюжий восхитити, но и своего зле извержень будеши!»».

Андрей Курбский, в целом придерживаясь положительной оценки новгородского архиепископа, считая его человеком «чистаго и зело жестокого жительствова», тем не менее, осуждает его пособничество царю в сведении Филиппа с митрополичьей кафедры. Как отмечает Курбский, это не спасло новгородского владыку от судьбы обвиненного им митрополита.

Данный эпизод деятельности Пимена, явился показателем того, что между церковной и царской властью, владыка проявил большее уважение к последней. Возможно, такую лояльность государю он считал долгом и правым делом. Здесь играет роль сложность восприятия личности царя, его власти. Государь в то время – это не просто политическая фигура. Сам Иван Васильевич воспринимал себя не просто главой страны, но сакральной фигурой ⁸⁶. Данная от Бога власть давала царю, по его мнению, право совершать суд на земле, наказывать виновных – и оставаться при этом правым. Такие взгляды наиболее ярко проявились в мероприятиях опричнины, в частности – в разгроме Новгорода. Однако выступления против своей политики царь не мог оставить без внимания. Несомненно, митрополит Филипп понимал несовместимость таких действий с христианской моралью. Пимен же, либо разделяя взгляды царя, либо не желая навлечь на себя его гнев, полностью поддержал Ивана Грозного.

⁸⁵ Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа. С. 152-153.

⁸⁶ Hunt P. Ivan IV's Personal Mythology of Kingship // Slavic Review. 52. No. 4. P. 801-804.

Судить о характере архиепископа по сохранившимся источникам достаточно сложно, но он в любом случае не был сторонником излишне активных действий, каким было выступление Филиппа против опричнины. Тем не менее, суд над митрополитом изобиловал несправедливостями и обманом, поэтому участие в нем должно было явиться для архиепископа сделкой с совестью.

Участие Пимена в политической жизни страны было достаточно активным, но односторонним. В церковных мероприятиях он занимал зачастую главенствующее место. Деятельность владыки имеет два направления. Во-первых, положение новгородского архиепископа обязывало участвовать во многих общецерковных делах: интронизации новых митрополитов, совместных молебнов в Москве, встрече послов. Во-вторых, Пимен, будучи одним из наиболее лояльным Ивану Грозному иерархов, принимал участие в специфических мероприятиях. К таким можно отнести его поездку в Александрову Слободу. Столкнувшись с выбором между послушанием церковной и светской власти, в случае с выступлением митрополита Филиппа, Пимен оказался верен царю. Трактовать однозначно мотивы его поступков не представляется возможным. Поступок новгородского владыки может объясняться особым отношением к царской власти, нежеланием вносить смуту, личной преданностью царю. Определенную сложность добавляло восприятие царя как сакральной фигуры, наделенной от Бога властью «миловать и казнить». В любом случае, Пимен никогда не был сторонником активного проявления несогласия с царем, в отличие от митрополита Филиппа.

3.3. Литературная деятельность архиепископа

Как уже упоминалось выше, новгородский архиепископ был автором ряда посланий. Среди них имеет смысл особенно рассмотреть следующие: грамота архиепископа псковскому духовенству, датируемая 1556 г. и

послание Пимена царю об укреплении на брань с литовцами, отправленное в 1563 г под Полоцк.

Два этих послания раскрывают две стороны деятельности новгородского владыки, описанные выше: заботу о чистоте церковной жизни, просвещении паствы и участие в политической жизни государства.

Первое, адресованное псковскому духовенству, дошло до наших дней в единственном списке ⁸⁷. Послание было включено в текст Стоглава. Из данного послания становится известно о грамоте, ранее посланной Пименом в Псков, в которой он указывал на необходимость выбора церковных старост ⁸⁸. Главную идею документа составляет призыв к праведной жизни, обращенный к псковским священникам. Архиепископ подчеркивает важность служения и неизмеримо большую степень ответственности, по сравнению с мирянами. Призыв владыки заключен в следующем: «ложных книг не почитайте, еретик окланяйтесь, чародеи бегайте, глаголющих не от Божественных Писаний заграждайте уста». Особое внимание владыка уделяет поведению священников, призывая их, в общих чертах, к следующему: отказаться от пьянства, являться в церкви на молитву, не устраивать драк, не сквернословить, быть в послушании у старших. Ссылаясь на существующие канонические правила, Пимен указывает на недопустимость продолжения священства для лиц, запятнавших себя особо тяжкими грехами. Владыка призывает священников ревностно нести свое пастырское служение, наставляя духовных детей в жизни по заповедям, соблюдении постов. Пимен заботится о соблюдении чистоты веры, наказывая отлучать от церкви до принесения покаяния лиц, обращающихся к чародеям и звездочетам, а так же тех, кто хранит еретическую литературу. Послание содержит неприменный призыв возносить молитвы о царе и членах его семьи.

⁸⁷ Буладин Д.М. Пимен Черный // Словарь книжников и книжности. Вып. 2. Ч. 1. С. 187.

⁸⁸ Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах (Стоглав) / Изд. Н. Субботин. М.: Типография Э. Лисснера, 1890. С. 416.

Содержание данного послания является достаточно характерным для литературных памятников подобного рода. Похожие грамоты разным адресатам направляли и его предшественники. Тем не менее, документ выявляет основные направления внутрицерковной деятельности новгородского архиепископа: заботу о соответствии поведения священнослужителей церковным канонам, установление и проверка исполнения канонических правил, борьбу против суеверий и языческих пережитков. Обозначается и круг основных проблем, с которым сталкивался Пимен – в основном, недостойное поведение священников, пьянство и раздоры в среде духовенства.

В своих призывах к духовенству Пимен опирается, прежде всего, на авторитет Священного Писания – текст содержит прямые цитаты из Ветхого и Нового завета. Отмечается, что в послании архиепископа прослеживается влияние поучений Серапиона Владимирского⁸⁹. В своих «Словах» Серапион призывает к праведной жизни, покаянию. Кроме того, Владимирский епископ выступает с резкой критикой языческих пережитков: различных суеверий, страха перед «волхованием»⁹⁰.

По большому счету, грамота Пимена направлена на утверждение постановлений Стоглава. Ее текст дополняет один из списков этого документа.

Еще один дошедший до нас текст авторства Пимена представляет особый интерес, поскольку освещает участие архиепископа в политической жизни страны. Значимость послания «о укреплении на брань с литовцами», написанная царю в январе 1563 г., подтверждается и тем, что текст его был полностью включен в летопись. Полное ее заглавие: «Послание Пимена архиепископа Великаго Новограда к благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу, Божию милостию государю всеа Русси самодержцу, под град Полтеск, еже побарати храбре противу безбожнныя Литвы и

⁸⁹ Буланин Д.М. Словарь книжников и книжности. С. 187-188.

⁹⁰ Слова и поучения Серапиона Владимирского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. С. 429.

прескверных Лютор за имя Господне и за святые церкви и за Богом порученную ему державу от всемогущая Его десница Русаго Царствия»⁹¹. Традиционная пространная формулировка выявляет основные акценты документа: призыв на битву, причем проводится противопоставление православного русского государства и безбожной Литвы. Борьба, таким образом, приобретает религиозный оттенок. Подчеркивается мысль, что это не просто война, а праведное сражение за истину.

Грамота Пимена содержит многочисленные цитаты Священного Писания. Архиепископ подчеркивает, что Бог «воздвиге Рог спасения нашего тебе» и «вручил ти есть скипетр Российскаго царствия, жезл силы». А.Л. Хорошкевич указывает на использовании Пименом ряда библейских образов (рога, единорога). В послании архиепископа данные образы толкуются в том значении, какое придает им Псалтирь. Упоминание рога Христа – жезла силы связывается с борьбой за упрочение царской власти. Для Ивана Грозного образ единорога воспринимался как символ носительства православия, им, законным представителем высшей власти. Историк трактует скромное напоминание Пимена о необходимости милости к боярам и воинам как попытку робкую попытку вмешаться в политику царя⁹². Э.А. Гордиенко считает, что Пимен не выходит за рамки восхваления Ивана Грозного и его армии, не позволяя себе строгих наставлений, отличавших подобные послания митрополита⁹³. А.И. Филюшкин называет грамоту архиепископа политическим заказом, направленным на восхваление царского воинства. Исследователь отмечает многочисленные заимствования и скудную оригинальность грамоты⁹⁴.

В данном послании Пимена присутствуют прямые заимствования из «послания на Угру» Вассиана Рыло⁹⁵. «Послание» ростовского архиепископа

⁹¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 351.

⁹² Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. С. 316. С. 525.

⁹³ Гордиенко Э.А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. С. 299.

⁹⁴ Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 143.

⁹⁵ Буланин Д.М. Словарь книжников и книжности. С. 187.

признается одним из наиболее выдающихся памятников русской публицистики того периода, а творчество новгородского владыки невозможно отделить от современной ему литературной традиции. Кроме того, политическая обстановка и непосредственные причины, подвигнувшие Пимена на написание грамоты Ивану Васильевичу, имели некоторое сходство с исторической подоплекой появления «Послания на Угру» Вассиана. Новгородский архиепископ, опираясь на существующие традиции книжности, в своем послании благословляет царя на борьбу в момент осады Полоцка зимой 1563 г. Пимен подчеркивает, что Иван Васильевич должен «низложить врагов креста Христова»: «богоотступных Латын», «Люторския прелести еретиков», иконоборцев. Сражение, по его мысли, ведется за «православную христианскую веру Греческого закона». Подобная риторика, только в отношении «безбожных басурман», наблюдается в послании Вассиана.

В послании Пимена содержится и прямое заимствование из текста ростовского архиепископа: ссылка на Евангельский текст о добром Пастыре, полагающем душу за своих овец⁹⁶. Так напутствовал Вассиан Ивана III, теми же словами новгородский владыка воодушевляет и наставляет Ивана IV, развивая мысль о долге государя защитить своих подданных и святыне церкви от неверных⁹⁷. Так же Пимен повторяет ссылку Вассиана на Демокрита: «князю подобает иметь ум ко всем временным, а на супостаты и крепость и мужество и храбрость»⁹⁸. Однако если в тексте послания на Угру упоминается о необходимости милости к дружине, то Пимен расширяет круг тех, к кому царь должен быть снисходителен, добавляя к воинству бояр и воевод. В этом можно увидеть крошечную, практически незаметную на фоне панегирических сентенций в адрес царя, попытку заступиться за перечисленных людей. Тем не менее, это маленькое замечание вряд ли могло

⁹⁶ Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С.431.

⁹⁷ ПСРЛ. Т.13. Ч.2. С. 351.

⁹⁸ Там же. С. 351-352.

всерьез обратить на себя внимание царя. В остальном грамота Пимена действительно представляет собой переложение послания Вассиана, направленное на предание особого смысла военным действиям на западе. Владыка не отходит от обычной линии, заключающейся во всецелой поддержке политики Ивана Грозного. Как отмечается, попытки придать ливонскому конфликту оттенок священной войны были характерны для светских властей, подобные выступления со стороны представителей церкви были редкими⁹⁹.

Архиепископ обещает свою молитвенную поддержку, приводя так же имена прославленных новгородских святых: «новоявленного чудотворца епископа Никиты», архиепископа Иоанна, преподобного Варлаама, Михаила Клопского¹⁰⁰.

Написанное в схожей ситуации митрополитом Макарием послание¹⁰¹ царю отличается, несомненной, большей оригинальностью и самостоятельностью позиции. Это связано не только с разной степенью владения литературным искусством, но и со значительным различием в положении двух церковных иерархов. Пимен оставался исполнителем воли царя, и в своем послании соотносился с его взглядами.

Литературная деятельность Пимена демонстрирует знание им книжной традиции того времени. Грамота псковскому духовенству отражает контроль владыки над духовной жизнью вверенной ему епархии. В своем послании Ивану Грозному Пимен стремится показать современные ему события в соответствующем историческом контексте, делая отсылки на прошлые победы русских князей. Владыка рассматривает Ливонскую войну и ее конкретный эпизод как борьбу за православную веру. Подчеркивается высокое положение царя, его долг, перед Богом как венчанного правителя страны, продолжать борьбу за правое дело и чистоту христианской веры. В

⁹⁹ Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. С. 143.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т.13. Ч.2. С. 352.

¹⁰¹ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб: Типография экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. Т.71. № 210. С. 290-294.

послании содержится скромная попытка призвать Ивана Васильевича проявить милосердие к воинам, боярам и воеводам.

Глава 4. Разгром Новгорода

Опричный поход на Новгород, предпринятый царем в 1570 г., стал не только тяжелейшим испытанием для города, но и трагическим завершением карьеры архиепископа Пимена. Вопросы, связанные с выдвинутыми против владыки обвинениями и возможностью его участия в заговоре против царя, причины жестокости, проявленной Иваном Васильевичем по отношению к Пимену и его пастве, являются наиболее дискуссионными.

Говоря о причинах, приведших к разгрому Новгорода, Н.М. Карамзин выделяет давнюю неприязнь новгородцев к Москве и их бывшие вольности, вызывавшие гнев царя; главным поводом к карательному походу историк называет подложное письмо от архиепископа и новгородцев королю польскому, написанное на самом деле бродягой Петром Волынцем. Таким образом, в этой ситуации Пимен оказался оклеветанным¹⁰².

С.М.Соловьев считал, что поводом, заставившим Ивана Васильевича обвинить Пимена в измене и предпринять разгромный поход на Новгород, была грамота, написанная Петром Волынцем. Грамота содержала мастерски подделанную подпись архиепископа, следовательно, была прямым указанием на его непосредственную роль в заговоре¹⁰³.

С.Ф. Платонов относит разгром Новгорода к примеру «причуд и странностей» царя. Причиной, побудившей Ивана Васильевича к походу, было, по мнению историка, подозрение, никак не оправдывающее разорение города. Реальная вина архиепископа, таким образом, представляется сомнительной¹⁰⁴.

По мнению Р.Ю. Виппера, в Новгороде существовал реальный заговор, в котором значительную роль играло духовенство (в том числе, сам архиепископ). Автор выражает уверенность в присутствии в городе «крайне

¹⁰² Карамзин М.Н. История государства Российского. С. 95.

¹⁰³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. С. 171-173.

¹⁰⁴ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: Астрель, 2006. С.127.

опасной», «грандиозной, государственной» измены, за участие в которой Пимен и поплатился¹⁰⁵.

П.А. Садиков абсолютно убежден в присутствии реального заговора в Новгороде. Участие в нем Пимена, по мнению исследователя, отчасти объясняется уязвленным тщеславием – несбывшимися надеждами самому стать московским митрополитом. П.А. Садиков видит в Пимене «старого и хитрого дипломата», метившего на митрополичью кафедру еще со времен ухода Афанасия, готового после неудачи принять участие в заговоре. Исследователь указывает на связь новгородских изменников с Москвой, в том числе, с виднейшими представителями опричнины и приближенными царя, которые покрывали недостаточное поступление денежных средств от новгородцев, в первую очередь, от духовенства¹⁰⁶.

А.И. Копанев придерживается мнения, что в Новгороде имел место «широко разветвленный боярский заговор», участники которого (среди них был и архиепископ) планировали сместить Ивана Васильевича и посадить на престол Владимира Старицкого. В измене, помимо новгородцев, были уличены и представители опричнины: Басмановы и А. Вяземский. Разгром Новгорода, обвиненного в заговоре, А.И. Копанев считает «прогрессивным историческим делом»¹⁰⁷.

А.А. Зимин считает выступление царя против митрополита Филиппа и других верховных иерархов планомерной борьбой Ивана Васильевича за «полное подчинение церкви государству». Исследователь подчеркивает, что уничтожение «обособленности и экономического могущества Новгорода являлась необходимым условием завершения борьбы с политической раздробленностью в стране»¹⁰⁸.

Касаясь причин разгрома Новгорода, завершившего карьеру архиепископа, Р.Г. Скрынников указывает на глубокий кризис как между

¹⁰⁵ Виппер Р.Ю. Иван Грозный. С.95.

¹⁰⁶ Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. С. 20; 30-37.

¹⁰⁷ Копанев А.И., Маньков А.Н., Носов Н.Е. Очерки истории СССР. С. 136-137.

¹⁰⁸ Зимин А.А. Опричнина. С. 191.

царем и земщиной, так и внутри самого опричного аппарата. Исследователь касается и «подменной записки» Петра Волынца, в которой он видит происки литовской секретной службы, желающей скомпрометировать новгородцев в глазах царя. Опричники, как и сам Иван Васильевич «стали жертвой беспримерной фальсификации». Таким образом, поход был вызван не трезвым расчетом, но страхом, а последовавший вскоре процесс по делу изменников – корыстными карьеристскими соображениями опричников¹⁰⁹.

По мнению В.Б. Кобрин, разгром Новгорода представлял собой грандиозный и продуманный, выявивший истинную сущность всей опричнины. Обвинения, выдвинутые царем против предполагаемых заговорщиков и архиепископа, не выдерживают критики, поскольку содержат противоречия¹¹⁰.

Б.Н. Флоря подвергает сомнению существование заговора в Новгороде и указывает на противоречия, содержащиеся в обвинениях царя. Тем не менее, по мнению историка, Иван Васильевич не сомневался в существовании разветвленного заговора, первейшую роль в котором играл архиепископ Новгорода. Б.Н. Флоря указывает, что в глазах царя «измена» новгородцев выглядела как «акт отступничества от веры», попыткой перейти под власть еретиков, что отчасти объясняет изъятие церковных святынь. Этим объясняется тот факт, что тяжесть наказания во многом легла на плечи новгородского духовенства¹¹¹.

Предпринимались попытки объяснить новгородскую трагедию исходя из особенностей духовной жизни того периода. По мнению Иоанна (Снычева) новгородский поход Ивана Васильевича был полностью оправдан, поскольку целью его было проведение следствия по делу об измене и покровительстве местных властей еретикам-жидовствующими. Участие Пимена в суде над митрополитом Филиппом трактуется как намеренная попытка испортить отношения царя с верным ему архипастырем. Таким

¹⁰⁹ Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 354, С. 377.

¹¹⁰ Кобрин В.Б. Иван Грозный. С. 71.

¹¹¹ Флоря Б.Н. Иван Грозный. С. 240.

образом, новгородский владыка, по мнению Иоанна (Снычева) пострадал заслуженно, царь же, совершая новгородские казни и погромы, «как хирург, отсекал от тела России гниющие, бесполезные члены»¹¹².

А.Л. Юрганов, анализируя события опричнины, и, в частности, разгрома Новгорода, отмечает повторяемость форм «опричного террора». По мнению автора, эти события объясняются эсхатологическими представлениями, понятными современникам. Царь Иван Васильевич, будучи глубоко религиозным человеком, считал своим долгом наказание изменников и грешников перед Страшным Судом. Исходя из этого, логично предположить, что царь был убежден в существовании новгородской измены. Архиепископ Пимен был, по его мнению, недостойн занимаемой кафедры, поскольку не только не смог вразумить свою паству, но и сам принял участие в заговоре¹¹³.

Колобков отмечает отсутствие предварительного расследования перед опричным походом, быстрый переход к репрессивным методам. Исследователь считает разгром Новгорода запоздалым окончанием дела по сдаче Изборска¹¹⁴.

По мнению А.Л. Хорошкевич, Иван Васильевич намеревался поправить положение за счет Твери и Новгорода, процветавших благодаря активной торговле. Таким образом, поход против этих городов нес на себе, прежде всего, экономическую функцию. Историк не отвергает полностью версию о записке Петра Волынца и его роли в данном деле; возможно, Пимен и новгородцы действительно стали жертвами клеветы¹¹⁵.

Касаясь причин, повлекших за собой разгром Новгорода, В.В. Шапошник подчеркивает экономическую подоплеку оппозиционных настроений в Новгороде. Духовенство, как и купечество, активно занимавшееся торговлей, несло убытки в ходе Ливонской войны. В.В.

¹¹² Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 228-231.

¹¹³ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 370-399.

¹¹⁴ Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия. С. 360.

¹¹⁵ Хорошкевич А.Л. Россия в системе государственных отношений середины XVI в. С. 532.

Шапошник отмечает сложность однозначного решения вопроса о существовании реального заговора, однако, в сложившейся ситуации осуждения политики царя могло быть достаточно, чтобы спровоцировать его гнев. Иван Васильевич был убежден в вине новгородского духовенства, в существовании опасного заговора, а потому не замедлил с наказанием. Разгром Новгорода и смещение архиепископа представлялись царю закономерной и справедливой мерой ¹¹⁶.

Остановимся подробнее на событиях 1570 г. В январе царь посылает вперед себя передний полк, которому приказано оцепить город. При этом им велено опечатать все церковные и монастырские казны, духовенство было заключено под стражу. 6 января Иван Васильевич, вместе со стрельцами и с сыном Иваном, подошел к городу и остановился на Городище. 8 января царь отправился в город, к воскресной обедне. Архиепископ Пимен встретил его у Волховского моста, с освященным собором, крестами и иконами. Однако Иван Васильевич не пошел под благословение, а здесь же, прилюдно, выдвинул владыке обвинения: желание передать Новгород польскому королю Сигизмунду. Царь заявляет, что Пимен более не достоин звания пастыря, но « волк и хищник». Тем не менее, по приказу Ивана Васильевича, владыка и сопровождавшие его лица, вместе с царем, отправились служить литургию в собор Святой Софии. После службы все отправились на обед. Именно там царь приказал изъять архиепископскую казну, а самого владыку взять под стражу. Из новгородских храмов, начиная с Софийского, изымались ценности. Шесть недель в городе продолжались казни и грабежи. В конце концов, когда царь направился в Псков, Пимена и прочих опальных велено было отправить в Александрову Слободу ¹¹⁷. Действительно, согласно сохранившейся описи архива Посольского приказа, Федору Ошанину выдана наказная память, о том, как ему вести Пимена в Москву ¹¹⁸.

¹¹⁶ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. С. 342-344.

¹¹⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 342-345.

¹¹⁸ Опись архива Посольского приказа 1626 года. Часть I-II / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Центральный архив древних актов, 1977. С. 315.

Новгородские события нашли отражения в литературных свидетельствах иностранцев. Если верить Шлихтингу, Пимен подвергся поруганию и насмешкам. Грозный называет его скоморохом и велит посадить на лошадь, которую называют его женой. В руки опальному владыке дают музыкальный инструмент и в таком виде отправляют в Слободу¹¹⁹. Так же описывают изгнание архиепископа лифляндцы И. Таубе и Э. Крузе¹²⁰. Э.А. Гордиенко предполагает, что эти события могли отразиться на одном из списков иконы «Видение пономаря Тарасия», хранящемся в Новгородском музее-заповеднике. На нем присутствует фрагмент, изображающий всадника, обернувшегося лицом назад, увенчанного терновым венцом. Его сопровождает еще один всадник и человек с фонарем в руке. Возможно, эти фигуры представляют собой опального архиепископа и сопровождавшего его в Москву Федора Ошанского¹²¹.

Интересно, что примерно в это же время в Новгороде находилось шведское посольство, во главе с финляндским епископом Павлом Юстеном. Прибывшие в город еще осенью, послы были задержаны, поскольку отказались встретиться с новгородским наместником¹²². Во время разгрома они содержались под стражей. В январе 1570 года их привели к наместнику, однако, ожидавший их прием был далек от принятых посольских ритуалов. Как сообщает сам Павел Юстен, члены посольства были подвергнуты позору: у них отобрали все ценные вещи, заставили бежать за лошадь, затем были раздеты на глазах у публики. Позже послам было сообщено, что все пережитое ими было мстью за ограбление русского посла в Стокгольме сразу после воцарения короля Юхана¹²³. По мнению Г.М. Коваленко, таким представлением царь намеревался отправить «весточку» шведскому королю

¹¹⁹ Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. С. 343-344.

¹²⁰ Послание Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе. Перевод М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. Книга 8. Петроград: Издательство Академии Наук, 1922. С. 50.

¹²¹ Гордиенко Э.А. Новгород в XVI в и его духовная жизнь. С. 398.

¹²² Юстен П. Посольство в Московию 1569-1572. СПб.: Блиц, 2000. С. 99-101.

¹²³ Там же. С. 121-125.

и утратить его. Исследователь так же подчеркивает, что дипломатический прием был «вывернут наизнанку», воспроизведен с точностью до наоборот¹²⁴. Обращает на себя внимание ритуальный характер публичного наказания Пимена и шведских послов.

Такое театрализованное публичное осмеяние было явно символическим, характерным для ритуального наказания в Древней Руси. Помимо опального архиепископа и шведских послов, такому наказанию ранее подвергались, например, разоблаченные новгородским владыкой Геннадием еретики в 1490 г. Похожему, хотя и не столь жестокому наказанию, подвергся и митрополит Филипп¹²⁵. Царь, уверенный в виновности архиепископа, этими действиями подчеркивал, вероятно, несоответствие Пимена его сану. Тот факт, что наказанию подверглось большое количество представителей духовенства, а так же изъятие ценностей из Новгородских храмов и их вывоз в Москву свидетельствует о том, что царь считал новгородских пастырей изменниками, предавшими веру. Видимо, сам Иван Васильевич был убежден в виновности архиепископа и его приближенных.

Тем не менее, необходимо было церковное решение о запрещении владыки. Происходит переписка между Иваном Васильевичем и митрополитом Кириллом. После сообщения царя о походе на Новгород, митрополит Кирилл и собор принимают решение о запрещении архиепископа Пимена «за его бесчинья». По решению царя, до следствия сан с Пимена не сняли¹²⁶. Такое поведение митрополита и священного собора вполне естественно. Новгородский архиепископ к тому моменту был известен своей близостью к опричнине, участвовал в обвинении митрополита Филиппа. Вряд ли подобная слава делала ему честь в глазах духовенства. Один из немногих иерархов, отваживавшихся выступать против политики

¹²⁴ Коваленко Г.М. Великий Новгород. Взгляд из Европы. XV-XX в. СПб.: Европейский Дом, 2010. С. 40-41.

¹²⁵ Успенский Б.А. Антиповедение в культуре древней Руси //Избранные труды. Т.1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994, с. 320-325.

¹²⁶ Описание архива посольского приказа. С. 315.

Ивана Грозного, Филипп (Колычев) к тому моменту был уже мертв. Бывший митрополит был убит в тверском монастыре после того, как отказался благословить поход царя на Новгород¹²⁷.

К сожалению, сыскное дело архиепископа не сохранилось. Из оставшейся описи мы знаем, что Пимена и прочих новгородцев, а вместе с ними виднейших представителей опричнины: Алексей и Федор Басмановы, Афанасий Вяземский, казначей Фуников и печатник Висковатый, и прочие лица, обвинялись в желании отдать Новгород и Псков литовскому королю. Им инкриминировалось намерение «известить» Ивана Васильевича и посадить на русский престол князя Владимира Андреевича¹²⁸. Лифляндские авантюристы И. Таубе и Э. Крузе, помимо красочных описаний опричных зверств в Новгороде, приводят причины похода. Собрав опричников, царь сообщил, что население города, включая церковных иерархов, приняло решение передаться Польскому королю. Таубе и Крузе находят поведение царя нелепым, не имеющим реальных оснований¹²⁹.

Шлихтинг указывает, что Афанасий Вяземский пытался предупредить Пимена о походе царя на город¹³⁰. Будучи сторонником лояльного отношения к опричнине, архиепископ поддерживал связь с виднейшими ее представителями. Тем не менее, вызывает сомнение существование столь разветвленного заговора, охватывающего не только представителей Великого Новгорода, но и верхи опричного руководства. Судьба обвиненных вместе с архиепископом представителей опричнины оказалось более трагичной, чем участь Пимена – для многих обвинение означало конец не только карьеры, но и жизни.

¹²⁷ Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа. С. 161; ПСРЛ.Т.3. С. 337.

¹²⁸ Опись архива посольского приказа. С. 257.

¹²⁹ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе // Русский исторический журнал. С. 48-49.

¹³⁰ Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. С. 346.

Здесь мы вплотную подходим к причинам новгородского погрома. Новгородские летописи объясняют гнев царя на город клеветой «богоотступников и злых человеков»¹³¹.

Распространение обвинения на высокопоставленных опричников заставило ряд исследователей предположить, что само дело стало плодом деятельности опричного руководства. Согласно данной точке зрения, обвинения были сфальсифицированы приближенными царя, желавшими сместить наиболее влиятельных опричных деятелей. Таким образом, основными стали карьеристские мотивы, в результате в дело о новгородской измене вовлекались все новые и новые обвиняемые¹³².

Ключевым является так же вопрос о причинах, которые заставили самого Ивана Васильевича инициировать поход на Новгород. В историографии достаточно частым является мнение об экономической подоплеке: разгром города стал возможностью пополнить казну за счет грабежей. Подобная трактовка поведения царя представляется странной, поскольку кратковременный экономический успех явно несоизмерим с долгосрочными потерями, которые понес Новгород. Скорее всего, царь был убежден в виновности новгородцев и их архиепископа. Каким бы противоречивым не было выдвинутое против них обвинение, основной его смысл сводится к намерению новгородцев перейти под власть литовского короля. Историки отмечают, что царь в принципе не доверял новгородцам, памятуя об их вольнолюбивых нравах¹³³. С учетом продолжающейся затяжной Ливонской войны, бегства в Литву Андрея Курбского и связи с Новгородом князя Владимира Старицкого можно предположить, что одного только подозрения в неверности было бы достаточно для царя, чтобы провести карательный поход. Другой причиной недоверия могло стать взятие Изборска в 1569 г. Город удалось отбить назад. Ряд исследователей считают,

¹³¹ ПСРЛ. Т.3. С. 337.

¹³² Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия. С. 365; Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л.: Издательство ЛГУ, 1969. С. 377.

¹³³ Иловайский Д.И. Царская Русь. С. 283.

что изборский инцидент заставил царя поверить в возможность измены в Новгороде, Твери, Пскове¹³⁴.

На основании имеющихся исторических свидетельств не возможно сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии реального заговора в Новгороде. Вместе с этим, у новгородцев и их архиепископа имелись причины выказывать недовольство политикой Ивана Грозного. Тем не менее, сам архиепископ Пимен на протяжении всего своего служения демонстрировал ревностную преданность царю и пользовался его доверием. Владыка происходил из обители (такую характеристику можно дать двум возможным вариантам), близкой к царскому окружению. В согласии с волей Ивана Грозного архиепископ участвовал в мероприятиях, негативно оцениваемых уже современниками Пимена. Фактически, подобная лояльность способствовала закреплению за иерархом образа «царского угодника», формировала недоверие к Пимену в среде духовенства. Связь архиепископа с представителями опричнины, поддержание ровных отношений с царем свидетельствуют о достаточно крепком положении Пимена. Стоит обратиться так же к духовному аспекту. Участие в заговоре против царя в той форме, которую приводит обвинение, означало так же измену православной вере. По крайней-мере, в глазах самого Пимена подобный переход означал предательство; в своем послании царю, Пимен подчеркивает духовную подоплеку Ливонской войны, четко разделяя стороны в соответствии с верой. В своем церковном служении он проявлял заботу о чистоте православной веры, таким же духом пропитано его послание к царю и к псковскому духовенству. Владыка активно занимался утверждением православия в своей епархии всеми доступными способами: воспитанием паствы, строительством храмов и монастырей, развитием церковных ремесел, прославлением святых. Фактически, за годы, что он занимал новгородскую кафедру, Пимен не был уличен в каком-либо сочувствии иноверцам.

¹³⁴ Скрынников. Опричный террор. С. 33. Мадариага И. Иван Грозный: Первый русский царь. С. 339.

Что касается самих жителей Новгорода, у них действительно имелись причины не одобрять политику Ивана Васильевича. Ведущим здесь являлся экономический фактор. В XVI в. наблюдался рост международной торговли Новгорода. Основным направлением внешней торговли, осуществлявшейся крупным купечеством, было Балтийское море¹³⁵. В развитии торговли были так же заинтересованы представители духовенства. Дом Святой Софии был вовлечен в торговлю. Наряду и сотскими и торговыми старостами, новгородский владыка ведал мерами и весами¹³⁶. Одним из основных продуктов экспорта был воск, активно продававшийся или обменивавшийся на другие товары в ливонских городах и Нарве¹³⁷. В результате неудач Ливонской войны новгородские купцы архиепископский дом несли экономические убытки. В их интересах было скорейшее прекращение войны¹³⁸. Экономические неудачи совпали с прочими бедствиями, например, вспомним моровое поветрие, пришедшее в 1566 г.

Можно предположить, что разгром Новгорода явился стечением неблагоприятных обстоятельств. С одной стороны, царь был явно убежден в виновности горожан, особенно, духовенства и купечества. Его подозрения могли усилиться в связи со сдачей Изборска в 1569 г., смещением короля Эрика XIV в Швеции. У новгородцев имелись поводы быть недовольными политикой Ивана Грозного. Обвинение непосредственно архиепископа Пимена не случайно. Значительным было его влияние в самом Новгороде, он олицетворял новгородское духовенство, несшее экономические убытки в ходе войны. Активное участие Пимена в политической жизни страны, его возможные контакты с литовскими послами, в частности, усложняли ситуацию. Возможно, имела место клевета кого-то из новгородцев. В любом случае, реальное участие Пимена в заговоре против царя и его желание уйти

¹³⁵ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI в. Очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1957. С. 241.

¹³⁶ Данилова Л.В. Очерки по истории землевладения в новгородской земле в XIV-XV в. М., 1955. С. 159.

¹³⁷ Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках / А. Л. Хорошкевич; Академия наук СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 153-154.

¹³⁸ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. С. 341.

под власть Польского короля представляется сомнительным. Тем не менее, если в Новгороде присутствовали какие-либо оппозиционные настроения, он, несомненно, должен был о них знать.

Завершение жизни архиепископа Пимена было трагическим. Пробыв новгородским владыкой 17 лет, в июле 1570 года он был лишен сана ¹³⁹. Остаток жизни Пимен провел в Веневском Никольском монастыре под Тулой, где и умер 25 сентября 1570 г. ¹⁴⁰.

В Новгородских летописях изначально содержалась идея, что причиной разгрома Новгорода стал навет, не признавалась виновности новгородцев и архиепископа. Если предположение Э. А. Гордиенко верно, и на одном из новгородских списков иконы «Видение пономаря Тарасия» действительно изображен владыка, изгнанный из города, то мы имеем еще один наглядный образ восприятия Пимена – он предстает жертвой царя, пострадавшим без вины. Такое отношение к событиям разгрома является закономерным для жителей города. Тем не менее, и современники скептически относились к идее реальной виновности Пимена. Владыка был прославлен в лике святых и ныне его память совершается в Соборе Новгородских Святителей. Пимен почитается и в Соборе Тульских Святых.

Новгородская епархия понесла значительные потери в ходе похода 1570г. Большое количество клириков подверглись наказанию, были разграблены храмы и монастыри. Епархия была лишена части территорий ¹⁴¹. Около года новгородцы ждали следующего архиепископа, коим стал архимандрит Чудовского монастыря Леонид. Владыка Леонид во многом повторил трагическую судьбу своего предшественника.

¹³⁹Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1994. С. 111.

¹⁴⁰ ПСРЛ. Т.3. С. 107.

¹⁴¹ Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. С. 119.

Заключение

Архиепископ Пимен является выдающимся церковным иерархом своей эпохи. Его деятельность рассматривалась исследователями, начиная с XVIII в. Изучение продолжается и в наши дни. Тем не менее, историки не пришли к единому мнению по основополагающим проблемам данной темы. Не существует обобщающего все аспекты деятельности исследования, посвященного архиепископу. Из этого можно заключить, что тема все еще нуждается в тщательном изучении.

Новгородская епархия занимала важное место в русской церкви. После присоединения Новгорода к Москве архиепископы стали назначаться из столицы. Тем не менее, положение владык в городе оставалось высоким. Распространенное в городе стремление к независимости заставляло великих князей, а затем и царей внимательно подходить к выбору кандидата на новгородскую кафедру. В XV - начала XVI в. положение в городе было беспокойным: получили распространение еретические взгляды. Большинство ближайших предшественников владыки были смещены с кафедры, подверглись опале. Так завершилось и архиепископство Пимена, сходная участь ожидала его преемника.

Не имея возможности сделать окончательный вывод о монастыре, в котором будущий архиепископ подвизался до принятия сана, отметим, что обе фигурирующие в летописях обители пользовались вниманием Ивана Грозного и его окружения. До назначения на кафедру Пимен был простым монахом, не имел опыта церковного управления. Не вызывает сомнений, что случайный человек не мог стать архиепископом Новгорода. Вероятно, Пимен был знаком с царем или с кем-то из его приближенных до приезда в Новгород, а взгляды будущего владыки импонировали Ивану Васильевичу.

Исследование деятельности архиепископа на ниве церковного управления свидетельствует, что Пимен за 17 лет служения проявлял заботу о вверенной епархии. Он контролировал чистоту православной веры,

стремился к улучшению нравов духовенства и простых новгородцев, способствовал соблюдению канонических правил церкви. Большое внимание владыка уделял строительству новых церквей и монастырей, почитанию местных святых. В годы его архиепископства происходит активное развитие церковных ремесел, стремление к утверждению внешнего величия церкви. Царь не оставлял вниманием новгородскую церковную жизнь: именно он являлся инициатором строительства Тихвинского монастыря, не раз выделял средства на обновление храмов и обителей.

Политическая жизнь владыки была достаточно активной. Будучи вторым лицом в русской церкви, он принимал участие в интронизации митрополитов, в их отсутствие занимал центральное место в церковном соборе. Ряд мероприятий свидетельствуют о близости владыки к царю. Пимен последовательно придерживался линии поведения, свидетельствующей о полной лояльности Ивану Грозному. Наиболее заметным и известным эпизодом стало участие владыки в суде над опальным митрополитом Филиппом (Колычевым). Возможно, для новгородского архиепископа действительно не допустимым было любое выступление против решения царя, однако, в данном случае, ввиду явной необоснованности обвинений, Пимен поставил царские интересы выше собственной веры и справедливости.

Литературная деятельность архиепископа в данной работе рассматривалась на основе двух сочинений: грамоты, отправленной псковскому духовенству и послания Ивану Васильевичу под Полоцк. Новгородский владыка был хорошо знаком с литературной традицией своего времени, хотя послания Пимена отстают по уровню оригинальности от текстов его предшественников Макария и Феодосия. Помимо Священного Писания, он опирался на сочинения Серапиона Владимирского и Вассиана Рыло. Грамота псковскому духовенству отражает стремление владыки к исправлению нравов духовенства, укоренению паствы в православной вере, распространению постановлений Стоглава. В послании царю Пимен

стремится показать современные ему события в соответствующем историческом контексте, сравнивая взятие Полоцка покорением Казани. Владыка рассматривает Ливонскую войну и ее конкретный эпизод как борьбу за православную веру. Подчеркивается высокое положение царя, его долг, перед Богом как венчанного правителя страны, продолжать борьбу за правое дело и чистоту христианской веры. Написанное явно в духе царских взглядов, послание, тем не менее, содержит робкую попытку призвать к милосердию по отношению к воинам, боярам, воеводам.

Заключительным трагическим аккордом служения владыки стал разгром Новгорода Иваном Грозным в 1570 г., обвинение Пимена в измене и смещение с кафедры. Наиболее вероятным представляется отсутствие реального заговора в городе, хотя у новгородцев были причины не поддерживать политику царя. Поскольку до этого архиепископ ни разу не высказался против политики Ивана Грозного, напротив, запятнал себя участием в суде над митрополитом Филиппом, представляется маловероятной возможность его вовлеченности в серьезный заговор против царя. С другой стороны, сам Иван Васильевич, по всей видимости, был уверен в реальности новгородской измены. Учитывая быстрое распространение обвинений на видных представителей опричнины, можно предположить, что такое стремительное развитие новгородского дела могло быть выгодно кому-то из опричного аппарата.

Архиепископ Пимен, таким образом, оказался энергичным владыкой, хотя деятельность его носила неоднозначный характер. На протяжении 17 лет он стремился к укреплению внешнего величия церкви, заботился о новгородцах, способствовал укреплению положения вверенной епархии. Однако политическая деятельность Пимена оказалась подчинена исполнению воли Ивана Грозного, даже самых противоречивых его действий. Невмешательство архиепископа в жесткую политику царя и, напротив, известная лояльность Ивану Васильевичу могут быть как свидетельством нерешительности, неготовности рискнуть собственной

карьерой и жизнью ради защиты справедливости, так и искренней убежденностью в верховенстве царской власти и необходимости ей повиноваться. В любом случае, такая позиция не оказалась удачной: архиепископу пришлось пренебречь принципами веры и справедливости, что все равно не уберегло его от гнева Ивана Грозного и опалы. Последний год своей жизни Пимен, лишенный сана, провел в монастыре под Тулой.

Список источников

1. СПбИИ РАН. Кол. 174. 257. Л. 1. - Оpubл. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 109.
2. СПбИИ РАН. Ф. 174. Оп.1. Д.311. - Оpubл. Акты новгородского Вяжищского монастыря конца 15 – начала 17 вв./ Подг. Публ. И.Ю. Анкудинов. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. С. 34.
3. ААЭ. СПб: типография II отделения собственной Е.И. В. канцелярии, 1836. Т.1. 551 с.
4. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб: Типография экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. Т.71. 570 с.
5. Водолазкин Е.Г. Вступительная статья к Житию Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. 581 с.
6. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина. М.Л.: Издательство АН СССР, 1950. 585 с.
7. Корецкий В.И. Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского // Труды Отдела древнерусской Литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. В. И. Малышев. М.; Л.: Наука. Изд-во Академии наук СССР, 1965. Т. 21: Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. 402 с.
8. Курбский А.М. История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2001. Т. 11: XVI век. 683 с.
9. Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 312 с.

10. Никольский А. Н. Сказание об обретении честных мощей святителя Никиты Новгородского чудотворца // ИОРЯС. СПб.: Изд-во Российской Академии наук, 1905. Т.1. Кн. 2. 460 с.
11. ПСРЛ. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1879. Т.3: Новгородские летописи. 628 с.
12. ПСРЛ. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1929. Т.4.Ч.1. 687 с.
13. ПСРЛ. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. Т. 13. Ч.1. 310 с.
14. ПСРЛ. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. Т.13. Ч.2. 532 с.
15. ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 29. 392 с.
16. ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 30. 241 с.
17. ПСРЛ. М.: Наука, 1968. Т. 31. 265 с.
18. Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. Перевод М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. Книга 8. Петроград: Издательство Академии Наук, 1922. С. 8-59.
19. Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. 581 с.
20. Опись архива Посольского приказа 1626 года. Часть I-II / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Центральный архив древних актов, 1977. 528 с.
21. СИРИО. СПб.: Типография Катанского, 1982. Т. 71. 616 с.
22. Слова и поучения Серапиона Владимирского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 527 с.
23. Федотова М. А. К вопросу о житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 186 с.
24. Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах (Стоглав) / Изд. Н. Субботин. М.: Типография Э. Лисснера, 1980. 487 с.
25. Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного // Записки о Московской войне (1578—1582) / Р. Гейденштейн. Новое известие о России

времени Ивана Грозного / А. Шлихтинг. О Москве Ивана Грозного / Г. Штаден. Рязань: Александрия, 2005. 606 с.

26. Юстен Павел. Посольство в Московию 1569-1572 гг. Пер. с финского. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", 2000. 222 с.

Список литературы.

1. Бахрушин С.В. Иван Грозный. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1942. 74 с.
2. Бестужев - Рюмин К.Н. Русская история: в 2 т. СПб.: Типография А. Траншеля, 1885. Т. 2. 320 с.
3. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 584 с.
4. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 538 с.
5. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М.,Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1944. 160 с.
6. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М.: Университетская типография, 1900. Т.2. Ч.1. 919 с.
7. Гордиенко Э.А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 472 с.
8. Гордиенко Э.А. Владычная палата новгородского кремля. Л., Лениздат, 1991
9. Данилова Л.В. Очерки по истории землевладения в новгородской земле в XIV-XV в. М., 1955. 440 с.
10. Здравомыслов К.Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени. Новгород: Паровая тип. И.И. Игнатовского, 1897. 259 с.
11. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 512 с.

12. Зимин А.А. Опричнина. М.: Территория, 2001. 450 с.
13. Зимин А.А. Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982. 184 с.
14. Иловайский Д.И. Царская Русь. М.: Олимп, АСТ, 2002. 750 с.
15. Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2007. 528 с.
16. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. СПб.: типография Н.Греча, 1819. Т.9. 472 с.
17. Кафедра новгородских святителей: Жития, сведения и биографические очерки: в 3 т. / под ред. архиеп. Новгородского и Старорусского Льва. Великий Новгород: Тригон, 2011. Т.1: 992-1575 гг. 688 с.
18. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. 175 с.
19. Коваленко Г.М. Великий Новгород. Взгляд из Европы. XV- начало XX. – СПб.: Европейский Дом, 2010. 456 с.
20. Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. СПб.: Алетейя, 2004. 640 с.
21. Копанев А.И., Маньков А.Г., Носов Н.Е. Очерки истории СССР. Конец XV - начало XVII. Л.: Учпедгиз, 1957. 256 с.
22. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2007. 596 с.
23. Мадариага И. Иван Грозный. Первый русский царь/ И. Мадариага; перевод с англ. М.: Омега, 2007. 604 с.
24. Макарий (Булгаков). История русской церкви: в 12 т. СПб.: Типография Юлия Анд. Бокрама, 1870. Т.6. 392 с.
25. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви: в 12 т. СПб.: Типография Юлия Анд. Бокрама, 1877. Т. 8. 414 с.
26. Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии XVI века. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 160 с.

27. Насонов А.Н. История русского летописания XI- начала XVII в. М.: Наука, 1969. 556 с.
28. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: Астрель, 2006. 704 с.
29. Покровский М.Н. Русская история: в 3 т. СПб.: Полигон, 2002. Т.1. 347 с.
30. Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке. Очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1957. 288с.
31. Садилов П.А. Очерки по истории опричнины. М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 597 с.
32. Святые Новгородской земли X-XVIII века: В 2 т. / Сост. В. Н. Несмеянова, Г. С. Соболева. Великий Новгород, 2006. Т. 2: XVI-XVIII вв. 890 с.
33. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М.: Наука, 1983. 251 с.
34. Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л.: Издательство ЛГУ, 1969. 350 с.
35. Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1994. 187 с.
36. Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 571 с.
37. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. 516 с.
38. Сойкин П.П. Православные русские обители. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. 720 с.
39. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 29 т. СПб.: Общественная польза, 1896. Т.6. 1726 с.
40. Стогов Д. И. «Новгородское изменное дело» 1570 года // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород: Изд. НовГУ, 1998. 201 с.
41. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 583 с.

42. Успенский Б. А. Избранные труды: в 2 т. / Б. А. Успенский. М.: Языки русской культуры. М.: Гнозис, 1996. Т. 1 : Семиотика истории. Семиотика культуры. 608 с.
43. Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 881 с.
44. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2002. 451 с.
45. Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. 621 с.
46. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках / А. Л. Хорошкевич; Академия наук СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 368 с.
47. Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 568 с.
48. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: Мирос, 1998. 468 с.
49. Hunt P. Ivan IV's Personal Mythology of Kingship // Slavic Review. 52. No. 4. P. 769-809.
50. Martin J. Medieval Russia, 980-1584. Cambridge University Press, 2008. 540 p.

Список сокращений

ААЭ – Акты археографической экспедиции

ИОРЯС – Известия отделения русского языка и словесности

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

СИРИО – Сборник Императорского Русского исторического общества

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы